

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 18-й. 1906-й годъ. 16-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Объ открытіи новыхъ приходо́въ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19 августа с. г. за № 9003, при церкви хутора *Азовскаго*, Екатериновдарскаго отдѣла Кубанской области, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія причта на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 25 августа с. г. за № 9217, въ хуторѣ *Новотитаровскомъ*, Куб. обл., открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ отнесеніемъ содержа-
нія причта на мѣстныя средства.

Объ увольненіи отъ должности секретаря Консисторіи В.
Никитина.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 августа с. г. за № 9281, секретарь Ставропольской Духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Владиміръ Никитинъ уволенъ, согласно прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, отъ занимаемой должности, съ муѳдромъ, сей должности присвоеннымъ.

Объ открытіи VII дополнительнаго класса при Екатеринодарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 11 сентября с. г. года за № 9707, разрѣшено открыть при Екатеринодарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ настоящаго 1906—1907 учебнаго года VII дополнительный классъ на основаніи положенія о семь классѣ, дѣйствующаго въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Совѣтомъ училища предположено начать занятія въ VII классѣ съ 8 октября с. г.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О сборѣ пожертвованій на построеніе соборнаго храма въ г. Ригѣ

Высокопреосвященный Агаѳангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Агаѳодору, Архипастырю нашему, съ письмомъ отъ 1 сентября 1906 г. за № 175, слѣдующаго содержанія:

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7 іюля—1 августа 1906 г. за № 3994 разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи 1-го октября сего года тарелочный сборъ на окончаніе постройки соборнаго храма въ Рижскомъ Свято-Троицкомъ женскомъ мона-

стырѣ.—Обитель эта расположена въ той части г. Риги, гдѣ не имѣется православныхъ приходскихъ храмовъ, а православнаго населенія очень много. Поэтому единственный имѣющійся въ монастырѣ деревянный храмъ, съ теченіемъ времени, пересталъ совершенно вмѣщать въ себя многочисленныхъ богомольцевъ.—Явилась мысль объ устройствѣ новаго, обширнаго каменнаго соборнаго храма. На это дѣло Государемъ Императоромъ Всемиловѣйше отпущено было монастырю пособие въ количествѣ семидесяти пяти тысячъ рублей. Благодаря сему, въ маѣ 1904 г. было приступлено къ постройкѣ храма. Но Высочайше пожалованной суммы оказалось недостаточно для окончанія постройки, вслѣдствіе потери, понесенной при размѣнѣ процентныхъ бумагъ. Мѣстные-же источники доходовъ исчерпаны—и получить отъ мѣстныхъ благотворителей пособие не представляется никакой возможности въ виду настоящаго труднаго времени. При такихъ условіяхъ новый соборный храмъ долженъ оставаться недостроеннымъ, къ явному ущербу интересовъ православія въ г. Ригѣ. Вслѣдствіе сего позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ усерднѣйшею просьбою о Вашемъ благосклонномъ содѣйствіи къ производству упомянутаго сбора пожертвованій въ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи.“

На письмѣ семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 13 сентября с. г. за № 7763-мъ: „Напечатать о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи и должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію“.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 13 сент. с. г., открыты временныя вакансіи священника и псаломщика во вновь населенномъ селеніи Новорома-новскомъ, Прасковейскаго уѣзда, Ставропольской губ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 10—13 сентября с. г. за № 8707—702, открыта діаконская вакансія при Троицкой церкви села Дивнаго, Ставропольской губ.

Отпредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 1 сент. с. г. за № 767, 7644, назначены духовными слѣдователями: священникъ села Дубовскаго, Ставр. г., Модестъ Оранскій—5 благочинническаго округа Ставропольской губ., священникъ села Орѣховскаго Михаилъ Ксенофоновъ—9 благочинническаго округа Ставропольской губ. и священникъ станицы Тульской, Куб. обл., Викторинъ Покровскій—26 благочинническаго округа Кубанской области.

Священнику Преображенской церкви стан. Брюховецкой, Куб. обл., Александру Блещанскому предоставлено старшинство по церкви и приходу названной станицы, 13 сент.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 16 сего сент., должность редактора официальнаго отдѣла „Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ предоставлена временно секретарю Епископа Георгію Гниловскому.

Благочинный 7-го округа Ставропольской губ., протоіерей Алексѣй Ржаксинскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго съ изъявленіемъ ему благодарности Епархіальнаго Начальства за продолжительную и полезную службу въ сей должности, 7 іюля. На должность благочиннаго 7 окр. Ставр. губ. временно назначенъ священникъ Рожд. Богородичной ц. с. Воронцово-Александровскаго Дмитрій Лавровъ.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ Покровской церкви села Ладовской-Балки, Ставропольской губ., Иоаннъ Поповъ, согласно прошенію, перемѣшенъ на второе священническое мѣсто къ Покровской церкви станицы Михайловской, Куб. обл., 1 сентября.

Священникъ Покровской церкви станицы Бжедуховской, Кубанской обл., Иоаннъ Денисовъ, согласно прошенію, перемѣшенъ на второе священническое мѣсто къ Покровской церкви села Ладовской-Балки, Ставропольской губ., 1 сентября.

Заштатный священникъ Михаило-Архангельской церкви села Новозаведеннаго, Ставропольской губ., Василий Голубцовъ, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Покровской церкви станицы Бжедуховской, Куб. обл., 1 сентября.

Священники: Иоанно-Богословской церкви села Вольнаго Теодоръ Уманцевъ и Иоанно-Богословской церкви села Богословскаго, Кубанской обл., Константинъ Чебановъ, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 1 сентября.

Діаконъ Николаевской церкви хутора Кармалинскаго, Куб. обл., Павелъ Бабешковъ, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви села Новозаведеннаго, Ставроп. губ.

Діаконъ Михаило-Архангельской церкви села Поливяннаго, Ставроп. губ., Моисей Тырышкинъ, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Николаевской церкви поселка Тищенско-Изобильнаго, Ставроп. губ., 1 сентября.

Священникъ Покровской церкви хутора Александровскаго, Ейскаго отдѣла, Теодоръ Неговѣловъ, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ за штатъ, 31 августа.

Діаконъ Николаевской церкви села Новомихайловскаго, Кубанской обл., Иоаннъ Гордіенко, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Покровской

церкви хутора Александровскаго, Ейскаго отдѣла, Куб. обл., 31 августа.

Діаконъ Трехсвятительской церкви села Средне-Егорлыкского, Ставроп. губ., Георгій Рябчиковъ, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви хутора Азовскаго, Екатеринодарскаго отдѣла, Куб. обл., 1 сентября.

Діаконъ Петро-Павловской церкви села Жуковскаго, Ставроп. губ., Іоаннъ Васильевъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ Покровской церкви станицы Бѣлорѣченской, Куб. обл., 1 сент.

Діаконы: Вознесенской церкви станицы Гіагинской, Майк. отд., Куб. обл., Митрофанъ Образцовъ, и Спасо-Преображенской церкви станицы Брюховецкой Николай Петровъ, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 1 сентября.

Псаломщикъ церкви станицы Уманской, Куб. обл., Георгій Шевченко, согласно прошенію, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Старопокровской церкви города Ейска, 1 сентября.

Діаконъ Спасо-Преображенской церкви села Арзгиръ, Ставроп. губ., Теодоръ Проселковъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ Покровской церкви города Майкопа, 1 сентября.

Псаломщикъ Успенскаго собора города Майкопа Даниилъ Лысенко, согласно прошенію, перемѣщенъ псаломщикомъ къ Іоанно-Предтеченской церкви станицы Кисляковской, Куб. обл., 26 августа.

Окончившій курсъ Ставропольской духовной семинаріи Михаилъ Польскій опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Николаевской церкви села Армавиръ, Кубанской обл., 1 сентября.

Нестроевой старшаго разряда, бывшій псаломщикъ станицы Марьянской Петръ Горскій, согласно прошенію, опредѣленъ псаломщикомъ къ Даниловской церкви гор. Ставрополя, 31 августа.

Учитель образовой при Ставропольской духовной семинарии школы, діаконъ Іосифъ Висѣвскій, согласно прошенію, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Христорождественской церкви стан. Староминской, Куб. обл., 1 сент.

Діаконъ Михаилъ—Архангельской ц. села Архангельскаго, Ставропольской губ., Гавріиль Карамышевъ, согласно, прошенію, перемѣщенъ къ Сергіевской церкви села Сергіевскаго, Ставропольской губ., 31 августа.

Діаконъ Грузинскаго экзархата Порфирій Шмигельскій, согласно прошенію, временно допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика при церкви хут. Азовскаго, Куб. обл., 31 августа.

Состоящій на вакансіи псаломщика при Николаевской церкви села Армавирь, Куб. обл., діаконъ Павелъ Соболевъ, согласно прошенію, опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ Рождество—Богородицкой церкви стан. Челбасской, Куб. обл., 1 сент.

Заштатный псаломщикъ Георгій Бондаренко, согласно прошенію, опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви станицы Уманской Куб. обл., 1 сент.

Бывшій учитель школы грамоты хут. Мажары, Ейскаго отдѣла, Александръ Орловъ, согласно прошенію, опредѣленъ на должность псаломщика къ Успенскому собору гор. Майкопа, Куб. обл., 1 сент.

Заштатный псаломщикъ Сергій Кондратовъ, согласно прошенію, опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви хутора Новотитаровскаго, Куб. обл., 1 сент.

Заштатный псаломщикъ Михаилъ Севастьяновъ, отчисленный отъ даннаго ему діаконскаго мѣста при Покровской церкви гор. Майкопа за неявкою къ рукоположенію, опредѣленъ на должность псаломщика къ Вознесенской церкви стан. Анапской, Куб. обл., 1 сент.

Псаломщикъ Рождество—Богородицкой церкви стан. Калужской, Екатеринодарскаго отдѣла, Тимоѳей Томенко, по прошенію, уволенъ за штатъ, 15 сент.

Студентъ Ставропольской духовной семинаріи Яковъ Терновскій, согласно прошенію, опредѣленъ на мѣсто псаломщика къ Михаило—Архангельской церкви села Среднегорлыкского, Ставропольской губ., освободившееся за переходомъ псаломщика сей церкви Евгенія Кондратова на должность эконома при Ставропольской дух. семинаріи, 15 сент.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Иванъ Кучмаевъ, согласно прошенію, опредѣленъ на должность псаломщика къ Николаевской церкви села Ново-Московского, Ставроп. губ., 1 сент.

И. д. псаломщика Пантелеймоновской церкви хутора Голубицкаго, Темр. отд., Всеволодъ Песчанскій утверждёнъ въ занимаемой должности, 13 сент.

И. д. псаломщика Покровской церкви села Натырбова, Куб. обл., Иванъ Рождественскій утверждёнъ въ занимаемой должности, 13 сент.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) Во вновь населенномъ селеніи Новоромановскомъ, Праск. уѣзда (нас. 676) д. об. п., причтъ временный изъ священника и псаломщика, зем. над. 99 дес., молитв. домъ строится).

б) *Діаконскія*: *) при Покровской церкви села Дербетовскаго (причтъ 2 штатный, населенія 5245 д. об. п.,

---

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

дворовъ 672; зем. надѣль причту 99 дес., діакону кварт. пособіе въ 50 руб.).

2) При церкви села Высоцкаго, Благод. у. (насел. 5974 д. об. п.; 827 двор., причтъ 2 штатный, земли причту 66 дес., кварт. при школѣ, отъ ст. „Курсавка“ 80 версть).

3) При церкви стан. Старовеличковой, Куб. обл. (причтъ 3-штатный, зем. надѣль причту 175 дес.).

4) При церкви села Жуковского, Медвѣж. уѣзда (насел. 5355 д. об. п., дворовъ 670; причтъ 2-штатный, квартира при школѣ, зем. надѣль причту 66 дес., каз. жал. причту 1000 р., разст. отъ ст. „Развильная“ 16 в.).

5) При церкви села Поливаннаго, Медвѣж. у. (насел. 4.83 д. об. п., дворовъ 543; причтъ одноштатный, кварт. при школѣ, зем. над. причту 66 дес., отъ ст. „Развильная“ 7 версть.)

6) При Покровской ц. с. Прасковей, Праск. уѣзда (насел. 3313 д. об. п., дворовъ 419; причтъ одноштатный, земли причту 99 дес.).

7) Вновь открыт. мѣсто при Троицкой церкви села Дивнаго, Благод. уѣзда (причтъ одноштатный, насел. 6766 д. об. п., двор. 869 при обоихъ храмахъ).

8) При Сп.-Преображ. ц. села Арзгирь, Благод. уѣзда (дв. 406, причтъ 2-штатный, кварт. пособіе 75 руб.).

9) При Мих.-Арх. церкви стан. Псебайской, Куб. обл., (причтъ одношт., земли причту 99 дес.).

10) При Трехсвят. ц. села Средне-Егорлыкского, Медвѣж. уѣзда (двор. 364, насел. 2937 д. об. п., причтъ одношт., кварт. церковная, зем. над. 23 дес.)

и в) *Псаломщическія*: 1) въ селеніи Ново-Романовскомъ (свѣд. см. въ отд. священническихъ мѣсть).

и 2) при греческомъ молитв. домѣ стан. Крымской Кубанской обл.

† Некрологъ. 8 сентября скончался отъ паралича сердца заштатный священникъ села Тищенскаго, Ставроп. губ., Михаилъ Твердохлѣбовъ, на 56 году жизни.

Скончался псаломщикъ Покровской церкви села Ново-георгіевскаго, Ставроп. губ. (Терновка тожь) Дмитрій Орловъ, на 43 году жизни, отъ чахотки.

Вр. и. д. редактора официального отдѣла,
секретарь Епископа Г. Гниловской.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18-й. 1906-й годъ. 16-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

I.

Теперь, пока не поздно.

На страницах жур. „Трезвая Жизнь“ нѣкто Р—й по вопросу о борьбѣ за трезвость, между прочимъ пишетъ: „Манифестъ 17 октября, превратившій русскихъ обывателей въ Россійскихъ гражданъ, далъ возможность всѣмъ желающимъ соединяться въ общества и союзы. Какъ грибы послѣ дождя стали появляться партіи одна за другой; какихъ то, какихъ теперь не встрѣтишь партій; но нѣтъ еще одной... Это... Партіи Народной Трезвости... А между тѣмъ она нужна“.

Далѣе авторъ замѣтки предлагаетъ сдѣлать начинъ въ образованіи Партіи Народной Трезвости всѣмъ существующимъ на Руси обществамъ трезвости, которыя могутъ составить „Единый Всероссійскій Союзъ Обществъ Трезвости“.

Мысль прекрасная и заслуживаетъ вниманія не только дѣятелей и участниковъ существующихъ въ Россіи обществъ трезвости, но и всѣхъ тѣхъ, кому ввѣрены души сыновъ человѣческихъ, кто самымъ своимъ положеніемъ въ обществѣ призванъ быть на стражѣ искорененія ужаснаго человѣческаго бича—народнаго пьянства, пастырямъ

церкви, служителямъ вѣры Христовой; и мы, призванные быть „свѣтомъ міру“, хотя и не имѣющіе вовсе и правильно организованныхъ обществъ трезвости, должны, не медля ни одной минуты, стать въ ряду борцовъ за трезвость, пока не поздно, покаету прямую нашу обязанность не предвосхититъ незаконно „инъ“. Чудится намъ, что если бы все пастыри церкви, призванные быть глашатаями трезвости, все до единого препоясали свои чресла и возстали на борьбу съ пьянствомъ не однимъ словомъ, а и дѣломъ, то какое величественное и знаменательное явленіе было бы это въ жизни духовенства; вѣримъ мы, что тогда немного понадобилось бы времени, чтобы видѣть многихъ изъ сыновъ Руси православной трезвыми сынами, здоровыми и счастливыми, да и сами мы, пастыри церкви Христовой, были бы въ глазахъ современнаго общества пастырями, а не тѣми по злой, старой пословицѣ, у которыхъ „уста—вино зѣло піющія“; тогда былъ бы всенародный праздникъ Руси православной, торжество священства и церкви; это было бы зарею новыхъ, лучшихъ дней на темномъ горизонтѣ нашей жизни. Въ относительное доказательствъ этихъ мыслей приведемъ изъ ж. „Тр. Ж.“ описаніе торжества трезвой жизни въ С.-Петербургѣ, родившейся на Божій свѣтъ подъ покровомъ православной церкви.

„Когда я *) пріѣхалъ въ Троице-Сергіеву пустынь, она уже была буквально заполнена богомольцами. „Гдѣ же помѣстятся тѣ десятки тысячъ, которые идутъ сюда въ крестномъ ходу“, — подумалъ я. — „Если отъ Варшавскаго вокзала однихъ трезвенниковъ двинулось болѣе сорока тысячъ, то сколько жъ придетъ сюда, когда къ нимъ присоединятся на пути трезвенники изъ такихъ многолюдныхъ пунктовъ—какъ Путиловскій заводъ, Улянка и др., а также тѣ трезвенники, которые ушли впередъ крестнаго

*) Одинъ изъ дѣятелей Александро-Невскаго общества трезвости свещ. о. Петръ Поляковъ.

хода? Если считать всѣхъ, имѣющихъ прибыть численно-стью въ шестьдесятъ тысячъ, то получится такая внушительная цифра, которая показываетъ, что Петербургскіе трезвенники не шутятъ“..!

„Немного спустя, загудѣли вдругъ монастырскіе колокола. Всѣ хлынули изъ обители на дорогу, думали, что крестный ходъ подходитъ. Побѣжали доложить объ этомъ преосвященному Сергію, который имѣлъ выйти, по предначертанію Владыки Митрополита, навстрѣчу трезвенникамъ. Но оказалось, что это пришли крестные ходы еще изъ Краснаго Села отъ мѣстнаго общества трезвости и изъ Кронштадта.

Между тѣмъ колокола продолжали оглашать чистый приморскій воздухъ, и гармоническій трезвонъ ихъ какъ бы усилился. Богомольцы пришли въ движеніе и стали густою массою скопляться у монастырскихъ воротъ, откуда ожидали архіерейское шествіе навстрѣчу Петербургскому крестному ходу.

— Смотрите, смотрите... вонъ идутъ, идутъ!.. Головы мигомъ обнажились. Въ воротахъ вдругъ образовался проходъ, и въ немъ показалось шествіе, впереди котораго несли фонари, кресты и хоругви, потомъ шли священники и іеромонахи съ иконами, далѣе заслуженное бѣлое и черное духовенство съ крестами и, наконецъ, архіерей, передъ которымъ шли иподіаконы съ свѣтильниками и рипидами. Все сверкало золотомъ и украшеніями. Толпа народа быстро обхватила шествіе со всѣхъ сторонъ и какъ лавина двинулась по направленію къ Петербургу... Одинъ изъ протоіереевъ воскликнулъ:

— Отцы и братія! Будемъ пѣть „Воскресеніе Христово видѣвше“ и „Вѣрую во единого Бога“!..

И вслѣдъ за тѣмъ началось стройное пѣніе, которое быстро стало переливаться и отзываться какъ эхо съ одного конца шествія въ другой...

Такъ шли версты двѣ. Народъ тѣснился къ священникамъ и цѣловалъ ихъ облаченіе и одежду. Одна женщина

протискалась ко мнѣ, я далъ ей поцѣловать бывшій у меня въ рукахъ образъ. Она съ благоговѣніемъ приложилась къ нему, и затѣмъ поцѣловала рукавъ моей рясы.

— Зачѣмъ ты это дѣлаешь?—строго спросилъ я.— Это грѣхъ.

— Вы—наши спасители, батюшка... со слезами отвѣчала мнѣ женщина.—Вы насъ на свѣтъ нарождаете, вы насъ отъ горя и бѣды спасаете.

— Что вы говорите? У насъ одинъ Спаситель—Господь Іисусъ Христосъ.

— Это вѣрно. А вы Его служители вѣрные... Вы искореняете нашего страшнаго врага, лютое пьянство...

— Мы не знаемъ, какъ васъ, нашихъ дорогихъ батюшекъ, и благодарить..., подхватила другая женщина, заходя впередъ и заглядывая мнѣ въ глаза.—Господь черезъ васъ намъ милость свою посылаетъ... Черезъ трезвость мы увидали свѣтъ... Черезъ трезвость и намъ блеснуло солнышко...

— Отъ пьянства семейное счастье погибаетъ, а отъ трезвости воскресаетъ..., продолжала первая...

— Пойте, пойте вотъ вмѣстѣ съ нами,—церебилъ я ихъ изъ глубины простого сердца выливающіяся рѣчи.

И женщины, идя рядомъ со мною, подхватили высокимъ фальцетомъ: „Приидите вси вѣрніи! Поклонимся святому Христову воскресенію. Се бо прииде крестомъ радость всему міру“!..

Наконецъ показался Петербургскій крестный ходъ. Мы остановились. Архіерей сталъ на орлець. Духовенство и хоругвеносцы выстроились въ двѣ шеренги. Началась краткая молебная литія. Между тѣмъ подошло все запыленное духовенство Петербургскаго хода и стало въ общій величественный строй. Вознеся Господу горячія моленія и благодаренія, преосвященный пропустилъ мимо себя все пришедшее духовенство и всѣхъ хоругвеносцевъ со святостью церковною, кропя ихъ святою водою. Затѣмъ, соединившись, оба крестные хода, во главѣ съ

епископомъ, двинулись къ обители преподобнаго Сергія; и такимъ образомъ, при несмолкаемомъ всеобщемъ пѣніи и торжественномъ, какъ на Пасху, звонѣ всѣхъ колоколовъ, прибыли въ монастырь...

Торжество положительно не поддается описанію!

Открытое выступленіе пастыря на борьбу съ общечеловѣческимъ зломъ—пьянствомъ есть вопросъ жизненный въ настоящее время, требующій немедленнаго разрѣшенія въ жизни отъ насъ—пастырѣй. Къ примѣру сказать. Изъ Пензенской губ. пишутъ въ редакцію ж. „Вѣстникъ Трезвости“. „Не можете ли прійти къ намъ на помощь въ борьбѣ съ пьянствомъ? Въ нашемъ селѣ за послѣднее время ужасно развилось пьянство. Не смотря на голодовку, по случаю неурожая нынѣшняго года, пьянство не только не уменьшилось, а напротивъ, даже увеличилось... Священникъ нашъ ни во что не вмѣшивается, ни на что не обращаетъ вниманія и общихъ мѣръ никакихъ не принимаетъ“. Въ приведенныхъ строкахъ достойно вниманія, что прихожане, минуя своего священника, обращаются за врачеваніемъ своихъ немощей къ редактору журнала „В. Тр.“, доктору Григорьеву, правда, поборнику трезвости. Между тѣмъ въ рукахъ священника церкви въ настоящее время пока находится такое надежное средство исцѣленія немощей его прихожанъ, (вѣра, религія), которое превосходитъ всѣ современные принципы лѣченія алкоголизма, начиная съ гипнотизма *) и кончая пресловутыми многими Попечительствами о народной трезвости, основанными на фарисейскихъ началахъ.

Въ повѣсти Кульса „Отъ тьмы къ свѣту“ приводится поразительный случай, какъ религіозное чувство побѣдило волю гипнотизера. Эта повѣсть—исторія нравственнаго возстанія одной дѣвушки Наташи, тонувшей въ пучинѣ

*) Для излѣченія алкоголика гипнотизмомъ требуется по крайней мѣрѣ годъ времени.

разврата и пьянства, послѣ вступленія ея въ число членовъ Нахабинскаго общества трезвости Московской губ. Заимствуемъ изъ этой взятой изъ дѣйствительности повѣсти то, что имѣеть отношеніе къ высказанному нами сужденію.

Докторъ Соколовскій, въ семьѣ котораго Наташа — трезвенница поселилась на правахъ швеи, воспользовавшись ея головною болью, предлагаетъ ей согласиться на гипнотическій сеансъ для излѣченія ея болѣзни, преслѣдуя вмѣстѣ съ этимъ свою цѣль — заставить Наташу путемъ гипнотизма нарушить свой обѣтъ воздержанія отъ всего хмѣльнаго.

— „Идите, идите сюда, милая моя, въ моемъ лѣченіи нѣтъ ничего опаснаго: отъ нѣсколькихъ движеній руки ваша головная боль исчезнетъ безъ слѣда, какъ по волшебству.

— Да что дѣлать-то? смущенно произнесла Наташа, барыня сказала, что вы будете меня гип... гипно... ти... тировать! Я не знаю, что это значитъ?...

— Сейчасъ объясню; сядьте сначала вотъ въ это кресло.

Наташа съ замираніемъ сердца повиновалась приказанію врача.

— Теперь внимательно слушайте то, что я вамъ сейчасъ скажу: гипнотизмъ есть состояніе больного, подобное сну, въ которомъ усыпляемый можетъ разговаривать съ усыпляющимъ его врачомъ — гипнотизеромъ. Я могу, если захочу, велѣть вамъ заснуть, чтобы у васъ не болѣла голова, и когда вы проснетесь, головной боли не будетъ“... Далѣе описывается самый сеансъ.

— „Голова у васъ больше не болитъ — твердо и рѣшительно произнесъ докторъ. Отвѣчайте: болить или нѣтъ.

— Нѣтъ, не болить, прошептала Наташа.

— Вы не почувствуете боли, когда я ущипну вамъ руку, продолжалъ врачъ, приводя въ исполненіе свои слова; Наташа ничего не чувствовала.

— Теперь расскажите мнѣ, что васъ такъ сильно вчера взволновало?

— Я увидѣла того господина, что приходилъ съ вами ко мнѣ въ мастерскую. Онъ видѣлъ меня раньше въ Нахабинѣ обезображенной пьянствомъ. Я не хочу, чтобы онъ плохо обо мнѣ думалъ. У него такіе добрые глаза, онъ такъ ласково смотрѣлъ на меня. Меня очень мучила мысль о немъ.

— А что снилось вамъ сегодня? Теперь вы должны вспомнить и рассказать мнѣ.

— Я видѣла того же господина... онъ былъ въ платьѣ... Карапета Лазаревича... и хотѣлъ... хотѣлъ погубить меня.

— Такъ же, какъ погубилъ Карапеть Лазаревичъ?

— Да.

— Неправда. Карапеть Лазаревичъ не сдѣлалъ вамъ ничего дурного, а погубилъ васъ тотъ самый господинъ, котораго вы видѣли въ Нахабинѣ и вчера у насъ. Его зовутъ Глѣбъ Михайловичъ Духовъ.

Слышите, это онъ васъ погубилъ. И если онъ снова вернется къ вамъ, вы не будете ему противиться.

— Не буду противиться, произнесла Наташа съ улыбкой.

— Не будете противиться потому, что вы дурная женщина! Вы пили водку, которая стоитъ у васъ на этажеркѣ. Вспомните и скажите, что это такъ!

— Боже мой! Да! вскрикнула Наташа и ужасъ отразился на ея, до сихъ поръ неподвижномъ, лицѣ.

— *И сегодня вечеромъ въ семь часовъ вы встанете изъ за работы, возьмете бутылку и выпьете водку. Я вамъ приказываю!*—Послѣднія слова доктора прозвучали властно и строго.

Лицо Наташи изобразило ужасъ и страхъ, ея овладѣло безпокойство: религіозное чувство боролось съ волею гипнотизера. Этого докторъ никакъ не ожидалъ; онъ понялъ, что не можетъ заставить Наташу, безъ вреда для ея здоровья, нарушить клятву, дапую въ

Нахабинъ, — но все же попытался еще раз повторить свое приказаніе.

Наташа тяжело дышала, охваченная сильным волненіемъ, но ничего не отвѣчала. Докторъ настаивалъ, Наташа упорно молчала. Тогда Соколовскій, видя, что ничего не добьется, рѣшилъ повести дѣло иначе.

— Воспоминаніе о Нахабинѣ лишь сонъ — повелительно заговорилъ онъ вновь. — На самомъ дѣлѣ вы никогда не давали обѣта. Вы были пьяны и воображали, что были у отца Сергія и давали обѣтъ. Отвѣчайте, что это правда!

— Да, правда, я была пьяна.

— Хорошо, значитъ вы обѣта не давали, и должны исполнить мое приказаніе и выпить изъ бутылки. Помните, что вы должны повиноваться моихъ приказаніямъ“,

То же выраженіе ужаса вновь появилось на лицѣ молодой дѣвушки и, уронивъ голову на спинку кресла, съ котораго она было приподвѣла ее, Наташа тихо, но твердо произнесла: если такъ, я не проснусь до тѣхъ поръ, пока вы не возьмете обратно своего приказанія, — и погрузилась въ полное оцѣпѣвѣніе.

Леонидъ Θεодоровичъ понялъ, что онъ зашелъ слишкомъ далеко. Ему знакомы были примѣры сопротивленія больныхъ приказаніямъ врача гипнотизера, шедшими въ разрѣзъ съ ихъ религіозными, нравственными началами, но зналъ ихъ онъ лишь по книгѣ, на практикѣ же это былъ у него первый случай. Дальнѣйшее настаиваніе могло привести больную къ опасному, истерическому припадку, и потому Леонидъ Θεодоровичъ медленно провелъ рукой по лицу Наташи, говоря:

Беру назадъ мое приказаніе, вы никогда не будете пить. Водка будетъ вамъ противна, успокойтесь и забудьте все, что я вамъ объ этомъ говорилъ, — и немного помолчавъ, спросилъ: теперь вамъ опять хорошо?

— Да, хорошо — отвѣтила Наташа.

.....

Черезъ полъ-часа, онъ снова подошелъ къ Наташѣ, подулъ ей въ лицо и приказалъ проснуться. Молодая дѣвушка тотчасъ же раскрыла глаза—и, на вопросъ, какъ она себя чувствуетъ, отвѣчала, что голова не болитъ, и ей очень хорошо, также, какъ было съ начала сна.

Часы пробили семь часовъ. Леонидъ Теодоровичъ вспомнилъ, что пытался приказать Наташѣ именно въ этотъ часъ подойти и выпить изъ бутылки, стоявшей на этажеркѣ. Онъ поглядѣлъ на Наташу и невольно перевелъ глаза на бутылку, Наташа вздрогнула, взглянула на доктора и безотчетно прослѣдила его взоръ и... вдругъ словно завѣся упала съ ея глазъ: она вспомнила приказаніе Леонида Теодоровича, она въ ужасѣ отступила назадъ, вытянула руки впередъ, словно отталкивая страшный призракъ и вскрикнула въ страшномъ волненіи: — Нѣтъ! Нѣтъ! Никогда! Вы ни за что не заставите меня выпить, ни капли. Боже мой, Боже мой! Зачѣмъ вы хотите погубить меня! Вѣдь я ничего дурного вамъ не сдѣлала, — и закрывъ лицо руками, бѣдная дѣвушка судорожно зарыдала. Леонидъ Теодоровичъ никакъ не ожидалъ подобнаго оборота.

Вѣра побѣдила науку.

Если когда, то особенно въ нынѣшнее время преступно и непростительно намъ равнодушно смотрѣть на все болѣе и болѣе увеличивающееся народное пьянство: къ этому насъ призываетъ пастырскій долгъ, эту нашу дѣятельность облегчаетъ еще существующее къ намъ довѣріе народа и такое наше надежное и превосходное (по сравненію) средство, какъ вѣра народная, пока еще твердая и непоколебимая въ своемъ существѣ. Организация содружества трезвенниковъ путемъ приведенія погибающихъ отъ

пьянства къ обѣту воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ въ связи съ просвѣтительными мѣрами—вотъ та внѣшняя форма возрожденія слабого, погибающаго въ пучинѣ пьянства нашего брата.

Теперь же, теперь, пока еще не поздно!

Св. Н. Х.

II.

Письма священника.

Письмо первое.

О состраданіи къ животнымъ.

Да проститъ мнѣ читатель, если я свои размышленія о томъ, какъ перевоспитать отношенія къ животному міру нашего простаго человѣка, привыкшаго относиться къ послѣднему какъ къ вещи, а не какъ къ чувствующему, болѣющему или, наоборотъ, радующемуся и, слѣдовательно, *сознающему* себя существу,—если, повторяю, я свои размышленія предварю тѣмъ, что я видѣлъ и... мучился тѣмъ, что видѣлъ! Да вотъ послушайте... Казакъ—хозяинъ собирался „палить кабака“. Посреди огромнаго двора собралась порядочная кучка народа: тутъ и дѣти, и взрослые, и женщины, но главное—дѣти, сбѣжавшіяся—смотрѣть и любоваться рѣдкимъ зрѣлищемъ въ ихъ *безпросвѣтно-тоскливой* жизни!.. Любуются и поучаются...

Изъ свиного амбара выволокли откормленнаго борова съ чуть видными, отъ жира заплывшими, глазками и еле впереступавшаго, отъ собственной тяжести, короткими, *выпотыкшими* отъ движенія, ножками. Какъ любопытная особенность, боровъ почти не хрипѣлъ, хотя его и за уши тянули и сзади усердно подпихивали къ мѣсту закланія. Несчастнѣйшій не видѣлъ и не чувствовалъ, какая

судьба ему уготовлена: пылает костеръ, поддерживаемый и раздуваемый дѣтворой, съ захватывающимъ интересомъ, съ захватывающей радостью поджидающей расплаты съ чудовищемъ...

Но чудовище, когда его „съ крикомъ и гикомъ“ подпихнули къ пылающему костру, вдругъ угрожающе попятилось, встряхнулось, зарычало—застонало!..

Это послужило какъ-бы сигналомъ для всѣхъ: мгновенно на него съ крикомъ, гикомъ и свистомъ наскочила толпа (и дѣти не отставали...), свалила и держитъ—кто за ноги, кто за уши, кто совсѣмъ его осѣдлалъ...

А хозяинъ—казакъ съ ножомъ въ рукахъ, длиннымъ какъ кинжалъ и, должно быть, преострымъ, медленно, нацѣляясь, приближался къ пасти раскрытой...

... Я не вѣрилъ, я вѣрить не хотѣлъ въ то, что собственными очами увидѣлъ: это сонъ былъ, на яву сонъ, бредъ тяжелый!.. Этимъ преострымъ и предлиннымъ лезвиемъ онъ впихнулъ въ раскрытую пасть борова и тамъ, глубоко, съ ужасною силою, перевернулъ страшное лезвие—и разъ, и два, и еще!..

Быстро затѣмъ выхватилъ вонъ этотъ страшный ножъ, онъ отошелъ шага на три впередъ и...

... Но успокойтесь, читатель: не любоваться страданіями животнаго отошелъ на приличную дистанцію этотъ мнимый палачъ, а наблюдать, а высчитывать, а сообразить, достаточно-ли протомилось животное, чтобы какъ можно вкуснѣй было его мясо!..

... Ч—чах—хъ!.. харкнуло кровью и мясомъ чудовище, и рванулось въ сторону, но его крѣпко въ иную тянули.

... Ч—чах—хъ!.. метнулось въ другую, но его „дѣвпомъ сцѣпили“...

А хозяинъ перекрестившись широко и истоиво, съ ножомъ приближался...

Насладившись, насытившись даровымъ представленіемъ, дѣтвора, веселая, оживленная, разсыпалась по улицамъ

съ *недѣтской* уже *жаждой* крови, страданій... Невѣрно, вы думаете? Вы думаете, дитя, этотъ ангель во плоти, не всосалъ въ себя, какъ губка вино, жажду, потребность бить, мучить и терзать животное,—то животное, которое возлѣ него, съ которымъ живетъ бокъ—о—бокъ, до смѣшного иногда (еслибы это не было такъ грустно) близко: въ одной хатѣ, тутъ-же, гдѣ спитъ, ѣсть и работаетъ!..

Терзая домашнее животное, лошадь, собаку,—съ дикимъ животнымъ нашъ простой обыватель справляется прямо—таки по звѣреки, кровожално. Я видѣлъ эту ужасающую расправу и, право, боюсь потрясти нервы моего читателя своимъ разсказомъ... Его били дубинами по спинѣ, по ногамъ, по головѣ, и когда, оглушенный, онъ растянулся широко раскрывъ глаза, одинъ изъ охотниковъ, молодой парень проткнулъ ему эти, полные ужаса и недоумѣнія, широко раскрытые глаза!..

Скажутъ, я рисую русскаго простого человѣка какимъ-то звѣремъ первобытнымъ, который жаждетъ крови и не удовлетворень, не спокоень, пока ея не отвѣдаетъ... Нѣтъ, читатель! Я потому и остановился на этой чертѣ русскаго простого человѣка, что ея не замѣчаютъ,—не замѣчаютъ потому можетъ быть, что считаютъ естественной,—нужно-же кормиться отъ животнаго, животнымъ... Но кто-же объ этомъ спорить? Говорятъ о варварствѣ, о жестокости умерщвленія животнаго, нужнаго для пищи, а иногда совсѣмъ ненужнаго; говорятъ и спорятъ о томъ, какъ уничтожить муку, *длительность страданій* животныхъ; говорятъ, наконецъ, о томъ, какъ возвращаются и ожесточаются дѣти, свидѣтели и *участники* мукъ и страданій животныхъ! Сколько варварства, жестокости, звѣрской ожесточенности вносить въ свою среду крестьянинъ, въ дѣтствѣ своемъ, никѣмъ и ничѣмъ не предупреждаемый, звѣреки справляющійся съ „малыми сими“, съ животными, съ птицами! Не научившись во—время понимать простѣйшее, элементарное, не замѣчая (а какъ онъ безъ вразумленія, безъ наставленія это замѣтитъ?!..) проблески

характера, нрава, т.-е. во всякомъ случаѣ „души“ у коровы, собаки, кошки, какъ онъ можетъ смягчиться характеромъ,—можетъ-ли обладать спокойнымъ и веселымъ тономъ въ обращеніи себѣ подобными, лучшимъ отношеніемъ вообще къ человѣку?

Вопросы весьма тревожные, и только нашей невнимательностью, скорѣй равнодушіемъ объясняется то, что мы не обращаемъ вниманія на элементарныя правила воспитанія и образованія темнаго человѣка—дитяти-ли, взрослого-ли простого человѣка, всеравно.

Лицемеріемъ, конечно, увертливостью, ханжествомъ было и есть, когда, не рѣшая вопроса по существу, приходятъ къ крайностямъ,—хотя бы въ данномъ случаѣ: самое, моль, лучшее и вѣрнѣйшее средство, чтобы не мучить животное, вовсе его не употреблять въ пищу...

Образецъ—вегетарианцы...

Но далеко не лишнимъ, глубоко—воспитательнымъ будетъ, когда, не прибѣгая къ крайностямъ, мы придумаемъ, какъ уничтожить варварство, муку, длительность страданій нашихъ милыхъ животныхъ. Именно—милыхъ: можно-ли, сознайтесь, безъ тоскливой душевной надломленности, промѣнять на службу, на деньги, на успѣхъ и славу—поэзію дѣтства, милаго, счастливаго, одухотвореннаго?.. А эту счастливую пору человѣка обязательно окружалъ „животный эпосъ“,—вотъ его представители: любимая собака, ласковая кошечка, милая птичка... Промѣнявшіе-же—люди черствые, сердитые, какіе-то безприродные, безъ чутя къ ней, не поэты, словомъ!

Да еще вопросъ:—любятъ-ли они Бога,—не умомъ, читатели, а сердцемъ, *сердцемъ*?.. А любящее сердце Бога, людей, по непреложному, самимъ Богомъ вложенному въ человѣка, закону любить и животный міръ, разнообразный, кипучій, волнующійся...

Не пожалѣвъ, не приласкавъ животное, никогда и человѣка не пожалѣешь...

Лицемѣріемъ, ханжествомъ, чѣмъ-то невособразимо—дикимъ бываетъ и есть, когда любовь къ животнымъ перевѣшиваетъ любовь къ человѣку,—а это бываетъ, мы съ вами не разъ удивлялись сценамъ влюбленности въ кошку, въ собаку нѣкоторыхъ особъ, совершенно и полно, въ тоже время, игнорирующихъ человѣческія страданія, тутъ-же, на глазахъ, рядомъ съ ними... Но это люди иного склада, это жители душныхъ городовъ, душныхъ городскихъ ящичковъ, безъ природы, безъ солнца, изнервничившіеся, больные... Но больно, но обидно за человѣка природы, яснаго солнца, лѣсной тишины и степного раздолья—за дѣтей, за милыхъ дѣтей, сперва по озорству, а потомъ по ненасытной жадѣ упничтожающихъ и разрушающихъ живыхъ обитателей прекраснаго Божьяго міра!..

Какъ, читатель, стоитъ объ этомъ подумать?..

Подумасмъ-же...

Священникъ А. Садовскій.

III.

Статья безъ заглавія. *)

Но пойдѣмъ дальше, пользуясь тѣмъ, что и самъ авторъ проникается челоѣколюбіемъ и довольно скоро выводитъ своего читателя изъ этой паровой бани.

„Прошли вѣка. Жара стала нѣсколько спадать“... Опять спасибо. Бывало, старушки—сказочницы говорили: „скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается“. Теперь—наоборотъ: дѣло дѣлается скорѣе, чѣмъ тянется сказка. Пять строкъ тому назадъ, не смотря на всю курьезность возникновенія повѣствуемыхъ явленій, читатель всетаки инстинктивно былъ совѣмъ подавленъ без-

---

*) Окончаніе. См. № 17-й Епарх. Вѣд.

предѣльностью и времени и мѣста и предмета дѣйствія; теперь въ умѣ его должно получиться впечатлѣніе почти противоположное. Безначальная жара просуществовала всего только вѣка... Это на русскомъ языкѣ называется „изъ цѣльной веревки выстругать веретенецъ“... И „пары камней и металловъ начали понемногу охлаждаться“.

Съ этого пункта нелѣпица „исторіи неба“ по отношенію ко времени событій, оставаясь неизмѣнною до конца, отступаетъ, на время, изъ вниманія читателя на второй планъ; на первый же цѣликомъ и во всей глубинѣ своей выступаетъ „научность“ пространственная. На ней мы главнѣйше пока и остановимся.

„Пары (понемногу (?) охлаждааясь) сблизились, сгустились и стянулись въ одинъ сплошной огромнѣйшихъ размѣровъ огненный шаръ, который весь цѣликомъ состоялъ изъ раскаленныхъ паровъ и газовъ“.

Вотъ на этой то огромности шара и на томъ, что изъ него вышло, пока и остановимся мы въ своемъ усиленномъ разборѣ и анализѣ повѣствованій автора, оставляя въ сторонѣ новую тучу вопросовъ, отъ которыхъ самъ авторъ, очевидно, отмахнулся, какъ отъ мухъ, садясь въ свою телѣжку и мчась дальше въ своемъ „не любо—не слушай, а лгать не мѣшай“. Остановимся именно на „научности“ свѣдѣній, которыя авторъ такъ догматически преподаетъ народной школѣ и народу (несчастный народъ!).

Образовался, какъ изволите видѣть, сначала одинъ единственный, сплошной, огромнѣйшихъ размѣровъ шаръ. Насколько же огромны были его размѣры? Судя по тому, что паръ наполнялъ собою „все то безграничное пространство, въ которомъ теперь плаваютъ наши (?) свѣтила“, и что „по причинѣ невѣроятно страшной жары“, стоявшей тогда, „былъ только одинъ паръ, паръ вездѣ и во всемъ“ (этомъ безграничномъ пространствѣ)—судя по всему этому, и размѣры этого шара—первенца, родившагося отъ раскаленной фантазіи автора, были если не точь въ точь математически равны этому безграничному пространству,

то развѣ, и несомнѣнно, лишь немножко, чуть—чуть меньше его, настолько меньше, насколько пары, охлаждаясь, но оставаясь все еще раскаленными парами, „сблизились, сгустились и стянулись“. Во всякомъ случаѣ размѣры этого „премьеръ“ шара были таковы, что про нихъ можно только выразиться, махнувъ рукою: „ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать“. Научно же размѣры этого шара такъ же непредставимы, какъ непредставимо и безграничное пространство, наполненное паромъ. Между тѣмъ по „научно-популярному“ измѣренію автора этотъ шаръ былъ только „гораздо больше“ солнца, „нашего теперешняго солнца“, которое, „какъ вы (его читатели) знаете (изъ его же библіотеки) въ милліонъ триста тысячъ разъ больше земли“. А земля, въ сравненіи съ безграничнымъ пространствомъ, развѣ чуть чуть больше замѣтна, чѣмъ одна изъ тѣхъ блестящихъ пылинокъ, какія наблюдаемъ мы движущимися въ солнечномъ лучѣ, впущенномъ въ жилую комнату. Такимъ образомъ мы здѣсь въ другой разъ встречаемся съ выстругиваніемъ изъ веревки веретенца. Впрочемъ, объ этомъ—послѣ, въ своемъ мѣстѣ.

„Огненный шаръ-великанъ *вращался* вокругъ самого себя, какъ вращается, на примѣръ, колесо на своей оси“... Новая неожиданность и задача для мысли читателя (народа). Какимъ образомъ и по какой причинѣ или даже случаю этотъ шаръ „завращался“—кто заставилъ его завращаться—это покрыто непроницаемымъ мракомъ неизвѣстности и составляетъ несомнѣнно неразрѣшимый секретъ для самого автора. И нужно опять полагать, что если кто спроситъ у автора о причинѣ этого невозможнаго явленія, то такого вопрошателя ожидаетъ опять наказаніе не меньшее, чѣмъ и за трехъ китовъ. Крестьянинецъ, не выдавшій никакой науки, не можетъ, конечно, доложить автору научную аксіому о томъ, что матерія инертна; но онъ непреложнѣйше, фактически докажетъ ему, что никакое колесо на своей оси, даже болѣе чѣмъ обильно смазанной, не завращается ни вовѣки вѣковъ аминь, если не будетъ при-

ведено во вращеніе постороннею, внѣ колеса сущою силой; а отсюда и никакой шаръ, будь онъ хотя бы безграничныхъ размѣровъ, тоже не завращается безъ этой внѣ его сущей силы. Этой силы въ данномъ случаѣ авторъ не указываетъ; но... его шаръ-паръ обязанъ вращаться, ибо — не случись этого — г. Лункевичу пришлось бы здѣсь и поставить послѣднюю точку своей „исторіи“. Но въ такомъ случаѣ русскій народъ былъ бы лишенъ возможности просвѣщаться въ духѣ и направленіи „научно-популярныхъ библіотекъ въ 40 книжекъ количествомъ“, а долженъ былъ бы — что для г. г. Лункевичей хуже ножа — слушать и вѣрить „попамъ“, которые говорятъ ему такія невѣроятныя и „помрачающія“ вещи, какъ понятіе о Богѣ—Творцѣ, сила котораго сообщила вращеніе всѣмъ шарамъ въ мірѣ. Нужно убѣдиться, что это опасеніе, это желаніе удалить изъ исторіи міроздавія всеосвѣщающій свѣтъ лица Божія и разума Его есть единственная причина тому, что шаръ г. Лункевича не только самъ завращался (этого мало!), а даже „въ то время, какъ онъ вертѣлся (выраженіе болѣе подходящее для всего бессмысленнаго и умалишеннаго!), отъ поверхности его стали отдѣляться частицы раскаленныхъ паровъ и газовъ“. По какому случаю эти частицы стали отдѣляться — опять не спрашивайте: худо будетъ. Оставалось бы предположить, что авторъ плохо промѣшалъ свою безначальную кашу изъ распаренныхъ воды, земель и камней и оставилъ въ ней комья и шипки (на шарѣ то). Онѣ и слетѣли при верченіи... но нѣтъ. Эти (отдѣлившіеся) пары и газы расположились кольцами вокругъ вертящагося шара и сами, въ свою очередь (за компанію, конечно), завертѣлись. Выходитъ, что это были не комья, а нѣчто въ родѣ обручей, соскочившихъ со ссыхающейся бочки. Интересно бы только знать: въ какую сторону завертѣлись эти кольца? А такъ какъ авторъ, ужъ несомѣнно, этого и самъ не знаетъ (ибо даже и не намекаетъ на это), то, для соблюденія гармоніи этой частности съ цѣлымъ, мы склонны утверждать, что завертѣлись они, наперекоръ

всякимъ законамъ вращенія частицъ, оторвавшихся отъ вращающагося дѣла, то есть—въ ту-же сторону: чѣмъ безмысленнѣе, тѣмъ лучше! Но дѣло, впрочемъ не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что „съ теченіемъ времени“ этимъ кольцамъ *почему то* (вѣдь въ этой „исторіи“ все происходитъ *почему то*—„по шучьему велѣнію, по моему прошенію“—какъ выражается наша народная мифологія),—такъ вотъ этимъ кольцамъ не понравилось и не заблагоразсудилось оставаться кольцами и.. „съ теченіемъ времени каждое кольцо стянулось и преобразилось (*sic!* именно!) въ шаръ, сложенный (*sic!*) изъ паровъ и газовъ“ (все еще изъ паровъ и газовъ!).

Здѣсь мы считаемъ себя обязанными представить съ своей стороны и, такъ сказать, въ свою защиту, нѣкоторое, можетъ быть и не краткое объясненіе. Выше мы позволили себѣ выразиться, что этимъ кольцамъ почему-то не понравилось и не заблагоразсудилось оставаться кольцами, а (подразумѣвалось) сочли они за лучшее возвести себя въ болѣе солидную форму шаровъ... Можетъ быть кому либо изъ читателей уже и непріятенъ этотъ нашъ безпрерывный ироническій тонъ, съ какимъ мы дѣлаемъ разборъ каждой строки взятой нами народной книжицы. Мы и желаемъ въ этомъ представляемомъ таковому читателю объясненіи нашемъ сказать въ свою защиту, что къ подобнымъ „научнымъ“ (хотя бы и популярнымъ) произведеніямъ—ей, ей же—нѣтъ возможности относиться иначе какъ только съ самой искреннею ироніей и юморомъ, т. е. смѣхомъ жалости. Судите сами. Если вы будете бесѣдовать съ адептомъ и поклонникомъ „науки“, отрицающей Бога, которая въ то же время безмысленнѣе всякой бабы вѣруеть въ самобытность и вѣчность матеріи, и выразите ему свое совершенное сомнѣніе въ возможности самобытнаго образованія шаровъ, то онъ весьма пространно и ясно изложитъ вамъ, „неразвитому“ человѣку, слѣдующій „непреложный“ законъ: если бы мельчайшія частицы матеріи (конечно, атомы; но мы,

для наглядности, представимъ себѣ мучную тончайшую пыль) помѣстить въ совершенно безвоздушное пространство и безусловно освободить отъ вліянія притяженія земли, то неизбежно произойдетъ слѣдующее явленіе. Достаточно будетъ двумъ частицамъ случайно столкнуться и прильнуть другъ къ другу, какъ получится тѣло, вдвое больше каждой изъ окружающихъ его частицъ. А такъ какъ всякое большее тѣло притягиваетъ къ себѣ меньшія, то къ этому вдвое большому тѣлу со всѣхъ сторонъ равномерно потянутся и прильнуть первоначальныя одинокія частицы и образуется шаръ (очевидно, тотъ первоначальный безпредѣльный шаръ, о которомъ и фантазируетъ г. Лункевичъ, такъ и образовался). Это то и есть непреложный законъ, который предъявить вамъ сынъ „Науки“. По вашему мнѣнію, ничего подобнаго въ данномомъ случаѣ не произойдетъ. Въ безвоздушномъ пространствѣ и внѣ земнаго притяженія частицы матеріи, какъ инертныя, пребудутъ неподвижны и не столкнутся во вѣки вѣковъ на какомъ бы безконечно маломъ разстояніи одна отъ другой ни пребывали; но „наука“ требуетъ этого столкновения—пусть. И такъ, для образованія шара, хотя бы и самобытнаго, то есть невозможнаго, необходимо образованіе центральной точки, къ которой притягиваются точки периферическія. Спрашивается теперь: гдѣ же есть и можетъ ли быть центральная точка въ кольцѣ, эта точка, которая притянула бы къ себѣ всю массу кольца такъ равномерно, чтобы образовался шаръ? Для этого кольцамъ именно нужно было *преобразиться*, какъ невольно, но весьма характерно для своего произведенія выражается авторъ. Очевидно въ этомъ случаѣ онъ соблазненъ (а его фантазія вдохновлена) Сатурномъ, единственнымъ шаромъ, который имѣетъ кольцо, для истинной науки необъяснимое, но для г.г. Луневичей, все рѣшающихъ, удовлетворяющее къ репродукціи колець въ какомъ угодно количествѣ—дайте имъ только шаръ, да еще огненный. Да проститъ же намъ читатель наше ироническое отноше-

не къ этому производству шаровъ и колець, которыя выдѣлываетъ (см. „Записки сумасшедшаго“ Гоголя) гамбургскій хромой бочарь, нашъ г. Лункевичъ, и „прескверно дѣлаетъ“ (см. тамъ же). Объясненіе наше мы кончили. Да извинить насъ читатель. Продолжаемъ наше разсмотрѣніе выработанныхъ г. Лункевичемъ бочекъ съ соскочившими обручами. Кольца, какъ помните, „преобразились въ шары“.

Послѣ этого событія въ подлежащей вамъ исторіи преподносится читателю новый неожиданный сюрпризъ. Срединный огненный шаръ, давшій начало огненнымъ кольцамъ, это — наше великое свѣтило, наше солнце, посылающее намъ свѣтъ и тепло, поддерживающее въ насъ жизнь, согрѣвающее равно всѣхъ: и простыхъ, и знатныхъ, и бѣдныхъ и богатыхъ. Авторъ, какъ видите, впалъ въ умиленное состояніе. Но очень жаль, что это состояніе — нужно полагать — помѣшало ему глянуть какъ назадъ, такъ и впередъ, чтобы посмотреть, что выйдетъ изъ предыдущаго въ послѣдующемъ. А вышло вотъ что — весьма „научно“ курьезное. Срединный огненный шаръ, который такъ недавно, строкъ десять тому назадъ, занималъ собою все безграничное пространство, выдѣлилъ изъ себя (см. ниже) всего на все восемь ничтожныхъ колець и послѣ этого сталъ ничѣмъ инымъ, какъ „нашимъ солнцемъ“ съ его умилительнымъ милосердіемъ къ бѣднымъ и богатымъ... Г. Лункевичъ! Положимъ, всѣ тѣла, охлаждаясь, сжимаются, становятся меньше; но ужъ не до такой же степени, чтобы, примѣрно, изъ Монблана или даже Эльбруса, путемъ охлаждения, вышло... маковое зернышко! Такимъ образомъ исторія неба, изготовленная по рецепту *dominorum doctorum* г.г. Лункевичей, Павленковыхъ и Ко сводится къ слѣдующему. Первоначально весь міръ состоялъ изъ пара; потомъ этотъ паръ, до этого имѣвшій форму безграничную или безформенную, принялъ форму шара и завертѣлся; завертѣвшись, онъ выдѣлилъ изъ себя восемь колець, которыя тоже завертѣлись сперва

вмѣстѣ съ нимъ, потомъ, увлекшись стремленіемъ къ самостоятельности, сами стянулись въ шары и завертѣлись отдѣльно. По выдѣленіи же этихъ восьми колець величина этого почти безграничнаго шара уменьшилась настолько, что изъ него вышло лишь наше солнце, а вся остальная, безгранично громадная масса пошла на образованіе восьми колець—шаровъ. Тоестъ—части явились безгранично больше своего цѣлаго...

Такова научность повѣствованія автора. По ней выходитъ, что вся вселенная (все небо) состоитъ всего на всего изъ этихъ девяти шаровъ (есть еще десятый, какъ увидимъ ниже; но о немъ пока и толковать не стоитъ): солнца, которое нынѣ занимаетъ должность первобытнаго шара-великана и есть центральный шаръ, единственный въ своемъ родѣ во всемъ небѣ, а затѣмъ восемь его выдѣленій, наполняющихъ собою все „небо“. Они вертятся вокругъ самихъ себя и вокругъ солнца на болѣе или менѣе почтительномъ разстояніи, въ такомъ порядкѣ: 1) Меркурій—53 милліона верстъ отъ солнца; 2) Венера—102 милл. верстъ; 3) Земля—139 милл. верстъ; 4) Марсъ—210 милл. верстъ; 5) Юпитерь—720 милл. верстъ; 6) Сатурнъ—1300 милл. верстъ; 7) Уранъ—2660 милл. верстъ и 8) Нептунъ 4320 милл. верстъ отъ солнца. Этотъ послѣдній, по счету отъ солнца, оторвался отъ него, несомнѣнно, первымъ, въ тѣ „далекія—далекія“ времена, когда солнце само было почти безгранично и наполняло всю вселенную своей единоличной особою, а потому и отлетѣлъ, несомнѣнно, по необходимости „на самое немножечко“ отъ своего—извините за выраженіе—пузатаго родителя; ибо летѣть дальше значило бы удалиться за границы безграничнаго, а сіе уже какъ будто бы и воспрещается здравымъ разумомъ даже для фантазіи самобытныхъ историковъ неба, не смотря на ихъ безцеремонность въ обращеніи съ безграничнымъ вообще.

Но какъ бы то ни было, а судъ читателя, „принявъ во вниманіе обстоятельства дѣла“, долженъ установить, что

Плутунъ, этотъ первый мятежникъ и блудный сынъ солнца, давъ стрекача отъ своего папеньки, заходилъ колесомъ, въ качествѣ сторожа, на самой границѣ безграничнаго неба и сталъ охранять всю остальную компанію шаровъ, которая съ нимъ самимъ и съ солнцемъ, въ суммѣ девяти, наполняла тогда (а слѣдоват. наполняетъ и доселѣ) все „небо“ г. Лункевича. А при этомъ и самые размѣры этого неба, бывшаго въ „далекія отъ насъ времена“ безграничнымъ, — вѣроятно тоже „понекому охлаждаясь“, дошли до болѣе чѣмъ скромныхъ (сравнительно) размѣровъ. Ибо отъ центра неба, нашего солнца, до этого самаго пограничнаго Плутуна всего 4320 милл. верстъ.

Бѣдный — бѣдный жажущій свѣта и истины русскій народъ! Тошно становится за него отъ этой безлѣпцы и несуразицы, которою наполняетъ его природную здоровую мысль современная „развивающая“ школа и читальня, вмѣсто простой неописуемо величественной и, чрезъ вѣру, понятной уму и сердцу истины. „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю!“... Потерпимъ и пойдемъ до конца въ усвоеніи этихъ преподнесеній народной школѣ и читальнѣ, которыя требуютъ той же вѣры и только вѣры, но суть поистинѣ — „чудеса въ рѣшетѣ“, ибо всякій здравый смыслъ, всякая логика, вытекли изъ этого рѣшета не удержиимо и безслѣдно.

„Въ то время, когда земля наша представляла собою огненный шаръ, состоящій изъ паровъ и газовъ (огненные газы (горячіе) еще допустимы, но огненные пары — невиданная и даже невозможная къ видѣнію вещь!), отъ нея отдѣлилось кольцо. Кольцо это (разумѣется) въ свою очередь преобразилось (именно!) въ небольшой шаръ, который завертѣлся вокругъ земли (ну, конечно! не отставать же ему отъ общаго безпричиннаго и бессмысленнаго верченія)! Это образовалась наша луна (десятый шаръ, внучекъ солнца, и послѣдышекъ „интеллигентнаго“ мірозданія). Она и *сейчасъ* вертится вокругъ солнца (да ужъ это само собою. Лиха бѣда завертѣтся, а ужъ коли разъ

завертѣлся—не вотъ-то скоро остановишься)! Но вотъ вопросъ: почему же это случилось только съ землею (ибо о существованіи спутниковъ у другихъ планетъ „исторія неба“ даже намекомъ не упоминаетъ)? Почему отъ другихъ огненныхъ шаровъ, дѣтей солнца, ничего не отрывалось? Отвѣтовъ на эти вопросы, по обычаю, не полагается, и читающему остается единственный ключъ къ ихъ рѣшенію въ томъ обстоятельствѣ, что—по словамъ автора—(см. выше), тогда какъ всѣ другіе шары—пары только вращались или—немного скорѣе—вертѣлись—земля „по сію пору вихремъ носится вокругъ солнца“... Ну, а ужъ коли вихремъ носится, то тутъ какъ же не оторваться? Счастье еще и то, что хоть одна луна оторвалась-то; могло быть и хуже!

Вѣка между тѣмъ смѣнялись вѣками—повѣствуешь далѣе г. Лункевичъ. Пары и газы, изъ которыхъ въ ту пору былъ сложенъ (словно изъ кирпичей) шаръ земной, понемногу охлаждались (хорошо хоть то, что все—понемногу да по маленьку, въ русскомъ духѣ. Это, должно быть, и есть эта самая популяризація!) Съ теченіемъ времени они остыли настолько, что стали жидкими (диво за дивомъ: жидкіе пары!). Теперь ужъ земля представляла собою шаръ, состоящій (а не сложенный) изъ расплавленныхъ огненно-жидкихъ веществъ. Она сверкала (свѣтилась?) въ небѣ своимъ собственнымъ свѣтомъ, пылала яркимъ пламенемъ, словно звѣзда. (А допрежь сего она была сложена изъ паровъ, но не веществъ; раскаленныхъ, но не жидкихъ; огненныхъ, но не свѣтящихся...). Но и это прошло (ничто не вѣчно подъ луною). Земля остыла съ поверхности и покрылась твердою корою. То же самое случилось и съ тѣмъ маленькимъ шаромъ, который оторвался отъ нея, т. е. съ луною: онъ остылъ еще скорѣе (съ этимъ послѣднимъ, конечно, иначе и быть не могло. Луна испечена г. Лункевичемъ, какъ блинъ, съ виду тоже ужасно похожа на блинъ, а блины—ужъ извѣстно—остываютъ весьма скоро!). И нынѣ

(луна) такой же темный и несвѣтящійся шаръ, какъ и земля“... Да пощадите же хоть себя то, г. Лункевичъ! Вѣдь самый послѣдній мужиченко, дождавшись полнолу- ния, вытащить васъ за шиворотъ къ лунѣ и скажетъ: гля- ди, голова садовая, какой она „темный и несвѣтящій- ся“!

Но г. Лункевичъ не думаетъ объ этомъ. Онъ пишетъ исторію „интеллигентнаго“ происхожденія міра, а по- тому и заканчиваетъ ее ужъ такими чудесами, въ кото- рыхъ не только самъ Соломонъ (гдѣ Соломонъ!), а даже — по русской пословицѣ—самъ становой не доберется до какого нибудь самомалѣйшаго слѣда причинности и смы- сла. Къ нимъ, наконецъ, мы и переходимъ.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ земля остывала, водяные пары, насившіеся вокругъ земли по небу, также охлаждались, сгущались и превратились, наконецъ, въ облака и гро- зовыя тучи“.

Доколѣ мысли читателя-мужичка, угошаемаго въ на- родной читальнѣ „научной популярностью“ г. Лункевича если и были въ достаточномъ смятеніи, по причинѣ со- вершенной беспочвенности и химерности измышленій ав- тора, то по крайней мѣрѣ все таки двигались почти без- остановочно по пути, предусмотрѣнному и предначер- танному приведенною выше пословицей: „не любо—не слушай, а лгать не мѣшай“. Но теперь, на этомъ пун- ктѣ навязанной ему г. Лункевичемъ возни съ парами и шарами, эти мысли должны совсѣмъ остановиться и по- виснуть въ безвыходной пустотѣ, или—еще хуже—завѣр- тѣться въ томъ же убійственномъ безмыслии, въ какомъ первоначально завертѣлся хаосъ, созданный Лункевичемъ. Судите сами.

Съ самаго начала всѣхъ своихъ чудодѣйствій г. Лунке- вичъ убѣдилъ своихъ читателей, что всѣ водяные, камен- ные, рудные и проч. шары—всѣ безъ остатка и давно уже стянулись, сгустились, стали шарами и завертѣлись, и даже превратились уже въ огненно-жидкую массу. И

читатели повѣрили ему, что паровъ больше нигдѣ нѣтъ; можно, наконецъ, хоть духъ перевести послѣ той бань—невѣроятной жары,—въ которой парилъ ихъ авторъ. Не тутъ то было. Хитрый г. Лункевичъ предусмотрѣлъ, что землю-то, имъ созданную, нужно будетъ непременно поливать сверху по той простой причинѣ, что въ огненно-жидкой массѣ никакихъ паровъ нѣтъ и быть не можетъ, а потому когда эта огненная масса и остынетъ—она будетъ суха какъ выжженный кирпичъ и растительности ни во вѣки вѣковъ не выгонишь... А такъ какъ эта растительность въ изобиліи „и по сію пору“ торчитъ предъ глазами у всѣхъ насъ, и у Лункевичей, то необходимо было, конечно, водворить эту растительность и на первобытной землѣ. И вотъ, хитрый и предусмотрительный г. Лункевичъ—міроздатель взялъ да оставилъ и припряталъ про запасъ малую толику водяныхъ паровъ еще въ ту эпоху, когда *всѣ пары*, безъ исключенія, стягивались, сгущались и сближались. Невольно, очевидно, чувствовалъ онъ, что сколько ни ври,—это вранье выйдеть же наружу (есть же вѣдь и у Лункевичей хоть капля толку!). Этимъ запаснымъ, припрятаннымъ на сей неизбѣжный случай водянымъ парамъ г. Лункевичъ не позволилъ въ свое время ни стянуться, ни сгуститься, ни превратиться въ шары, а тѣмъ болѣе—вертѣться: не смѣй! А вотъ теперъ, когда земля настолько остыла, что покрылась твердою корою, и когда въ ней, какъ и слѣдовало ожидать, водяныхъ паровъ вовсе не оказалось, а г. Лункевичу, пришла пора на этой совершенно сухой своей лжи разводить сады съ огородами, эти самые пары и пригодились: г. Лункевичъ превратилъ ихъ въ облака и грозовыя тучи, *)

*) Коварный г. Лункевичъ! Онъ, очевидно, замыслилъ противъ своего читателя такъ: попарю его, дескать, въ банѣ (невѣроятной жары), а когда онъ выйдетъ передохнуть немного и станетъ на охладившейся то землѣ, я и окочу его холоднымъ душемъ, Что онъ? И это для любителей—своего рода даже удовольствіе!...

и давай поливать будущую огородину! Нужды нѣтъ, что эти водяные пары противорѣчили всѣмъ, даже — съ позволенія сказать — Лункевичевскимъ порядкамъ мірозданія, сорвавшись съ цѣпи всеобщаго сгущенія, стягиванія, превращенія въ шары и верченія и сгустились не въ шары, а въ облака и тучи (и, конечно, ужъ всѣмъ не раскаленные, ибо не кипяткомъ же поливалъ и Лункевичъ огороды то!) — но, тѣмъ не менѣе съ появленіемъ на сцену этихъ, такъ сказать, резервныхъ паровъ началось на землѣ, почему то на ней одной (вѣдь „исторія“ то неба), такое свѣтопреставленіе, что даже на людяхъ, въ народной читальнѣ, становится жутко.

„Страшная мгла царилла тогда надъ землею. Черныя тучи покрывали толстымъ слоемъ все небо и мѣшали (какая наглость!) солнечному свѣту проникать на землю. Не смолкая раздавались ужасные удары грома (несчастливая земля! Бьютъ ее съ самаго почти дня рожденія, даже въ безвоздушномъ пространствѣ, и облаками и громомъ. *) Вся природа (которой — замѣтимъ мимоходомъ — еще всѣмъ и не было) освѣщалась не солнцемъ, а зловѣщимъ сверканіемъ нескончаемыхъ молній („страсти и ужасты“ — скажетъ иная старушка, слушая какъ внучекъ читаетъ ей „умную“ книжку, принесенную изъ школы: „страсти и ужасты! Хоть бы дождичка Господь послалъ на нее, матушку, землю то! А то — на поди: только громъ, вишь, да молнія! Но у любезнаго г. Лункевича готово, пожалуй, и это утѣшеніе старушкѣ, но только въ размѣрахъ сверхъестественныхъ...).

Жаръ въ небѣ еще болѣе сбавился (пора!). Облака и тучи превратились въ дождевыя капли, и огромные потоки воды полились съ неба на землю. Весь земной шаръ покрылся водою, земли не было видно. Это былъ *всмир-*

*) Читатели замѣтили, конечно, что о существованіи воздуха г. Лункевичъ доселѣ и не намекалъ.. На чемъ — спрашивается — держались облака и какимъ образомъ раздавались удары и раскаты грома?...

ный потопъ“... Правда—долженъ добавить къ семучитателю—тонуть въ этомъ потопѣ было еще рѣшительно не кому; но для г. Лункевича это ничего не значитъ. Какъ міроздатель—онъ предназначилъ именно на этомъ пунктѣ изречь свое „да будетъ всемірный потопъ“; какъ сочинитель—онъ снова укралъ выраженіе уже прямо изъ св. Библии, не замѣчая нисколько, что тамъ этотъ потопъ имѣютъ полный нравственный смыслъ, значеніе и величіе, какъ проявленіе воли и свойствъ всемогущаго и правосуднаго Бога; а здѣсь и этотъ никого не потопляющій потопъ, какъ и все остальное мірозданіе Лункевича, не имѣетъ ни смысла, ни цѣли, ни малѣйшаго значенія.

Немного уже остается этой „исторіи неба“. Дотянемъ ее до конца, какъ ни отвратительна она по своему безсмыслию и безцѣльности. Вѣдь ее въ школахъ читаютъ, вѣдь ею народъ поучаютъ, вѣдь ею мнятся побѣдить законоучителя съ его святыми стремленіями внушить народу святое слово о Богѣ, Творцѣ міра, и о великомъ смыслѣ и цѣляхъ Его созданія! Дочитаемъ до конца.

„Прошло еще нѣкоторое (?) время. Часть воды, упавшей на землю, просочилась въ кору ея; другая часть (уже безъ всякаго нагрѣванія) поднялась на (къ) небо (у) въ видѣ паровъ“.

Теперь уже совершенно ясно оказывается, что въ то время, когда и центральный „шаръ—великанъ“ состоялъ изъ паровъ воды, камней, металловъ и проч., а слѣдовательно и всѣ отрывавшіеся отъ него кольца—шары не могли состоять ни изъ чего, кромѣ тѣхъ же паровъ, воды, земель, камней и проч. (ибо все „въ мірѣ было только паръ, паръ и паръ вездѣ и во всемъ)—въ это самое время одно единственное оторвавшееся кольцо, земля, была совсѣмъ безъ водяныхъ паровъ и ни капельки этихъ паровъ въ ней не было. И еслибы г. Лункевичъ хозяйственно и своевременно не припряталъ бы на всякій случай малую толику этихъ паровъ, не сгустилъ бы ихъ въ тучи и облака и не вылилъ бы, „времени приспѣвшу“,

эту воду на земную кору въ такомъ количествѣ, что вся она покрылась водою,—злополучная и обездоленная земля такъ и осталась бы безъ капли водицы. Нѣтъ; воля ваша—а мы, прочитавшіе теперь уже почти всю „исторію неба“, беремъ назадъ свое слово о мудрости г. Лункевича и такой предусмотрительности въ немъ, судя по бессмыслию всего, что смастерилъ онъ доселѣ, въ немъ не допускаемъ. Дѣло у него было проще. Онъ смастерилъ землю; изъ чего и какъ—объ этомъ не думалъ, какъ не думалъ и ни о чемъ, по части смысла и логики—землю эту остудилъ до покрытія твердою корою и увидѣлъ самъ, что пора же на этой корѣ и салы съ огородами разволить... Стой! Да вѣдь для садовъ то съ огородами дождь нуженъ... Ну дождь такъ и дождь... „Да будутъ облака и тучи, громъ и молнія!“ восклицаетъ г. Лункевичъ, ни передъ чѣмъ не останавливаясь (на то и міроздатель). И явились облака и тучи, громы и молніи и даже „всемирный потопъ“... Читатель долженъ быть утѣшенъ тѣмъ, что потопъ этотъ прошелъ вполне благополучно, никого не утопивши, ибо топить было некого. А еще болѣе и неожиданнѣе для себя самого утѣшенъ этимъ потопомъ самъ г. Лункевичъ, которому подготовлена этимъ событіемъ мокрая почва для будущей огородины.

Но наибольшая и конечная радость для всякаго, имѣющаго несчастье поучаться міровѣдѣнію изъ этой жалкой книжицы, должна быть признана въ томъ, что этотъ безвредный „всемирный потопъ“, наконецъ то, закапчиваетъ собою всѣ бессмысленныя перипетіи и метаморфозы „научно-популярнаго для народа“ Лункевичевскаго мірозданія. Именно: послѣ этого потопа—

„Показались островки земли“.. Какимъ образомъ могли они появиться и даже какъ могла быть допущена рѣчь о нихъ—этотъ вопросъ, по обычаю, здѣсь напрасенъ и отвѣта на него не требуютъ, ибо г. Лункевичъ и самъ этого не знаетъ. Однако грамотей—мужикъ, а вмѣстѣ съ нимъ и мы, должны всетаки спросить: г. Лун-

кевич! Вѣдь и малому дитяти извѣстно, что островки суть возвышенія. Но какія же могли быть на землѣ возвышенія, когда она, по вашему повѣствованію, была шаръ, состоящій изъ жидкихъ огненно-расплавленныхъ, потомъ остывшихъ массъ; слѣдовательно была и должна была быть гладка, какъ болванъ, на которомъ шапочники растягиваютъ свои издѣлія?.. Но у г.г. Лункевичей вся суть ихъ измышленій о бытіи міра состоитъ единственно въ томъ, чтобы сказать „появилось“. А какъ, откуда, какимъ образомъ и какими силами—на этихъ пунктахъ они стоятъ въ одномъ уровнѣ „научности“ со старухой и тремя китами... „Появилось“ да и кончено. Вѣруй этому, несчастный, темный русскій мужичекъ; забудь про Бога (это нужнѣе всего), а знай Лункевича и.. читай дальше!.. Читаемъ:

„Облака и тучи стали медленно (не иначе, куда имъ спѣшить?) расходиться; громъ гремѣлъ и рѣже (очевидно и утомился и надоѣло барабанить надъ чепухой); молніи сверкали не такъ часто (видимо, даже рѣже грома. Да овѣ, по „научности“ г. Лункевича, не имѣютъ, какъ видѣли мы, и никакого касательства къ грому, ибо слѣдуютъ всегда послѣ него). Наконецъ *животворный лучъ солнца* проникъ на землю“.. Да проститъ читатель; но на этомъ животворномъ лучѣ мы должны, нравственно обязаны еще разъ и уже въ послѣдній разъ остановиться, ибо здѣсь является новый, послѣдній же, но и затруднительнѣйшій пунктъ для каждаго, кого такъ безощадно „развиваетъ“ и „просвѣщаетъ“ г. Лункевичъ и К°. Простите, добрые люди; но здѣсь не станеть втуцикъ только сумасшедшій.

Доселѣ, какъ мы знаемъ уже въ подробности, о какой бы то ни было и гдѣ бы то ни было притаившейся животворности не было рѣчи. Да и не могло быть даже тѣни мысли о ней, если только пишущій всю эту „исторію неба“ имѣеть хоть искру здраваго смысла и совѣсти. Ибо вѣдь даже вода, питающая все живое, и та, будучи

нагрѣта всего градусовъ до ста, убиваетъ, говорятъ, самыхъ безцеремонныхъ и выносливыхъ бактерій. Что же сказать послѣ этого даже о той же водѣ, превратившейся въ пары при такой „невѣроятной“ температурѣ, которая испаряетъ не только металлы, но и камни и земли?! Какая тутъ бактерія вынесетъ это неисчислимое, „невѣроятное“ количество градусовъ? Такъ и было, какъ знаемъ, доселѣ у Лункевича. Явился паръ, паръ вездѣ и во всемъ; была невѣроятная жара; потомъ жара стала спадать, пары остыли, но остыли все же только до степени огненно-жидкихъ массъ, сгустившихся и завертѣвшихся въ формѣ шаровъ. Образовалось солнце и оторвавшіяся отъ него кольца—новые шары. И все это, всѣ эти шары, были—замѣтьте это—*совершенно одинаковаго состава*, ни на юту не отличаясь другъ отъ друга. Солнце—огненно-жидкій шаръ, и земля, и всѣ другія планеты—то же самое. Понятіе о какой либо жизни, о какой либо животворности было логическимъ противорѣчіемъ по отношенію къ понятію объ этихъ мертвыхъ и всемертвующихъ доменныхъ печахъ одного безпредѣльнаго металлургическаго завода, работавшаго безъ хозяина... Но вотъ земля, остывши, покрылась твердой корою, а неожиданно и бессмысленно-безцѣльно появившіяся откуда то облака съ громами и молніями на неизвѣстное время закрыли солнце и стали безцѣльно поливать эту сухую кору. И этого одного обстоятельства достаточно было для того, чтобы г. Лункевичу выкинуть новый фокусъ. Сквозь эти разошедшіяся облака этотъ міротворецъ, г. Лункевичъ, пустилъ на землю лучъ солнца... того же самага солнца, т. е. того же самага свѣтящагося сплава огненножидкихъ, исключаютъ возможность какой бы то ни было жизни массъ, изъ которыхъ состояли всѣ шары; но въ этомъ лучѣ теперь совершилась уже такая метаморфоза, какой не придумаешь ни одна нормальная фантазія. Этотъ лучъ, ни съ того, ни съ сего, сталъ теперь животворнымъ...

„Въ водѣ и въ сушѣ (а болѣе всего, конечно, въ болѣзненной фантазіи г. Лункевича и К^о) стали появляться растенія (1) и животныя (2)“. Ясно, что животнымъ пришлось нѣкоторое время поголодать (до появленія растеній то); но не бѣда; не до нихъ тутъ г. Лункевичу, творящему міръ... „Время шло своимъ чередомъ („работа“ фантазіи г. Лункевича—тоже), животныя и растенія (опять послѣ животныхъ) становились все разнообразнѣе и разнообразнѣе. *Наконецъ явился на землю и человѣкъ*“.

Этимъ послѣднимъ, совершенно, по обычаю, неожиданнѣйшимъ и бессмысленнымъ инцидентомъ—появленіемъ человѣка, словно гриба подъ дождемъ, или—съ позволенія сказать—мокрицы въ сырости, заканчивается содержаніе прочитанной нами книжицы—заканчивается въ подробности изложенный нами цѣлый рядъ такихъ же неожиданныхъ, непонятныхъ, бессмысленныхъ и безцѣльныхъ инцидентовъ, которые, конечно, только въ скорбныхъ головахъ г.г. Лункевичей и К^о могутъ считаться достойными почтеннаго имени „исторіи неба“ или что тоже—исторіи мірозданія.

И этой промозглой, дряблой, лишенной всякаго смысла чепухой „люди вѣка сего“ стремятся вытѣснить изъ души народа русскаго простыя въ своемъ величии и величественнѣйшія въ своей простотѣ библейскія откровенія о тайнѣ мірозданія! „Явилось, сгустилось, оторвалось, завертѣлось, стало животворнымъ и... явился человѣкъ“... Эти записки сумасшедшаго, въ наше несчастнѣйшее, уже нѣсколько лѣтъ нигдѣ и ничему не учащееся, ни о чемъ серьезно не думающее время, печатаются, издаются, одобряются тѣми, кому вѣдать надлежитъ, и наводняютъ народныя школы и читальни. Невольно, право, приходитъ въ голову, что въ настоящее время, при выборѣ книгъ для народа, единственнымъ руководящимъ правиломъ и требованіемъ служить слѣдующее:—„Книжка для народа?—

Точно такъ. О Богѣ ничего не говорится?— Нѣтъ, и не упоминается.— Давай сюда, разсылай. Книжка „умная“ и народу полезная... И авторы этого гнилого вздора приобрѣтають репутацію „умныхъ“, „интеллигентныхъ“, „печальниковъ просвѣщенія малыхъ сихъ и темныхъ сихъ“... Съ какимъ высокоумнымъ презрѣніемъ смотрять они на пастыря церкви—законоучителя школы или лектора (едва терпимаго ими) въ народной читальнѣ! „Помилуйте! Въ наше ли время говорить о томъ, что все въ мірѣ, до человѣка включительно, создалъ, будто бы, какой то Богъ!... Помилуйте! Можетъ ли современный „мыслящій“ человѣкъ признать хоть какую нибудь достовѣрность за подобными, „отжившими свой вѣкъ“, „поповскими“ баснями? Народу же тѣмъ болѣе нужно предлагать только самое достовѣрное и доказанное. И вотъ—другое дѣло—паръ. Онъ явился, стусился, сорвался, завертѣлся, остылъ, затвердѣлъ и... произвелъ человѣка... Достовѣрнѣе этого можетъ ли быть хоть что нибудь?

Отцы законоучители, многострадалные пастыри и учителя народа! Не смѣя претендовать на особенную полезность предлагаемаго вниманію вашему разбора названной жалкой книжонки, преисполненной горделиво просвѣтительными тенденціями и искренно отдавая должное Вашей собственной опытности въ дѣлѣ противостоянія невѣрію, которое такъ нагло навязывается темному народу—авторъ будетъ считать себя счастливымъ, если этотъ его скромный трудъ приметъ Вами во вниманіе при утвержденіи себя въ той мысли, что богатѣйшимъ матеріаломъ для Вашихъ пастырскихъ бесѣдъ съ народомъ въ настоящее время долженъ быть именно разборъ подобныхъ сумасбродныхъ книжонокъ о самобытности „природы“ все создавшей. Берите ихъ и вслухъ и воочію насильственно читающаго ихъ народа разбивайте по пунктамъ всю нелѣпость тѣхъ дикихъ теорій, по которымъ все въ мірѣ само собою „явилось, стусилось, и проч. и

проч. Пусть, если не г.г. Лункевичи, страдающіе безнадежнымъ параличемъ мозга въ отношеніи къ религіи—то народъ, одурманиваемый патологическими испареніями ихъ больной мысли, убѣдится, что еслибы и явился кто либо такой несчастный, которому трудно кажется доказать бытіе Божіе, то онъ долженъ знать (если имѣетъ совѣсть), что доказать не бытіе Его безконечно труднѣе.

А можетъ быть... Можетъ быть и не народъ только убѣдится въ этомъ!.. Вѣдь певѣріе и материализмъ въ исторіи человѣчества есть пѣчто весьма сходное съ эпидеміями. Оно появляется (но ужъ, конечно, не само собою, а силою внѣшнею, „дѣйствуемою въ сыѣхъ противленія“ и изъ первоисточника всякаго зла)—появляется, свирѣпствуетъ извѣстное время и разсѣвается, и оздоровленное человѣчество вновь восходитъ къ вѣрѣ, схватывается за якорь ея иногда еще крѣпче, нежели до своей ужасной болѣзни.

Вѣдь нужно вполне сознаться, убѣдившись изъ опыта и наблюденій, что религіозное состояніе современнаго „интеллигента“ и его отношеніе къ премірнымъ вопросамъ стало только наглѣе, безнабашнѣе и отчаяннѣе; по внутреннему же существу своему ни на іоту не ушло отъ того, что такъ талантливо изображалъ въ свое время безсмертный Викт. Ипатьев. Аскоченскій въ „Блесткахъ и изгари“ своей „Домашней Бесѣды“, художественно обрисовывая „вольнодумцевъ“ 60-хъ годовъ XIX вѣка.

Выходитъ баринъ въ переднюю и видитъ старика слугу своего за книжкою. Происходитъ разговоръ:

— Что это ты, Иванъ, читаешь?

— Да вотъ, батюшка баринъ, о Страшномъ Судѣ Господнемъ.

— Брось, братецъ, чепуху то эту. Никакого страшнаго суда не будетъ.

— Какъ же не будетъ? Что это Вы, батюшка баринъ, говорить изволите? Колиже Самъ Господь сказалъ...

— Да и Господа никакого нѣтъ. Это все попы выдумали! Поди ка лучше — готовь завтракъ (поварачивается уходить). Иванъ вслѣдъ ему:

— Такъ не будетъ, Ваше Выс-діе!

— Да не будетъ же, говорю тебѣ. Это уже всѣ ученые доказали!

— А если будетъ?...

— Ну, если будетъ — тогда, братецъ, конечно, скве-ерно!!

Да, г.г. интеллигенты! Тогда очень, очень нехорошо!! Думаете ли вы объ этомъ....

Номо поп ех вароге.

IV.

Вопіющая нужда болящей вдовы-матушки съ малыми дѣтками.

(Просять каждого прочесть съ особымъ вниманіемъ).

Въ г. Пятигорскѣ отъ паралича мозга умеръ священникъ Гавріиль Михеевъ. Это былъ ревностнѣйшій, самоотверженный пастырь. Лучшіе годы своей жизни онъ посвятилъ неустанной миссіонерской дѣятельности, прослуживъ цѣлыхъ 10 лѣтъ въ приходѣ, гдѣ большая половина жителей (500 дворовъ) состоитъ изъ сектантовъ и здѣсь до послѣдней минуты былъ вѣренъ пастырскому долгу. Послѣ него осталась вдова съ пятью сыновьями отъ 3 до 12 лѣтъ — женщина безусловно больная, подвергавшаяся тремъ операціямъ, нуждающаяся въ постоянномъ насерьезнѣйшемъ лѣченіи. Покойный самъ долго прежде страдалъ параличемъ глазъ и гортани. Обоюдное лѣченіе буквально поглощало всѣ ихъ средства; о какихъ либо сбереженіяхъ не могло, конечно, быть и рѣчи. Пенсія никакая не выслужена. Положеніе, такимъ образомъ, самое критически-отчаянное и другого выхода изъ него, кромѣ коллективной помощи, нѣтъ никакого. Дорогие собратья! Спасите эту несчастную, больную мать вдову съ ея малолѣтними пятью сиротками. Да не стѣсняется

каждый своей лентой до почтовой марки включительно. При-
сланная въ простомъ письмѣ и она совмѣстно съ другими осу-
шить не одну скорбную слезу нашей осиротѣлой, безпріютной
семьи.

Пожертвованія просятъ адресовать въ г. Пятигорскъ Терск.
обл., соборному священнику Серафиму Быстрову для передачи
г. Михеевой.

(Извлеч. изъ Влад. Епарх. Вѣд. №№ 12 и 13 за 1906 г.)

V.

≡ ОБЪЯВЛЕНІЯ. ≡

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Серапіона Брояковскаго:

Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е, значит. до-
полненное, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Поученія и трѣчи на всевозможные случаи изъ пастырской практики и
церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный
по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к.
съ перес. 1 р. 75 к.

Церковная лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при
описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, рели-
гиозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Вып. I. Ц. 75 к.
съ перес. 85 к. Вып. II. ц. 85 к. съ перес. 1 руб.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго
служенія. Вып. I. ц. 80 к. съ перес. 1 р. Вып. II. ц. 50 к.
съ перес. 65 коп.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, раз-
сказовъ и стихотвореній, ц. 80 к. съ перес. 1 руб.

Очерки и разказы для школьнаго, народнаго и внѣбогослужебнаго
чтенія ц. 60 к. съ перес. 1 руб.

Школьный дѣтскій праздникъ. Сборникъ статей, басень, стихотво-
реній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, школьныхъ лите-
ратурныхъ вечеровъ, рождественскихъ елокъ и другихъ дѣт-
скихъ праздниковъ съ приложеніемъ брошюры: Елѣна, ея
происхожденіе и способъ устройства самымъ дешевымъ
способомъ. Цѣна 75 к. съ перес. 85 коп.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 р. 50 к.

Весьма лестные одобрителные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной библіотеки, помѣщены во многихъ периодическихъ изданіяхъ. (Смотр. объяв. въ № 16 „Церк. Вѣд.“ за 1905 г.).

Требовать, ссылаясь на это объявленіе, по адресу: Ст. Попельня, м. Паволочь Кіевск. губ. свящ. С. Брояковскому.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

протоіерея Сумеона Никольскаго.

„ИСТОРИЯ ЦЕРКВЕЙ

Антиохійской и Константинопольской,
за время святаго Іоанна Златоуста, по
его твореніямъ“.

Г. г. Ставрополь-Кавказскій, 1906 годъ.

Цѣна 3 рубля.

ПРОДАЕТСЯ: а., у автора: Г. г. Ставрополь-Кавказскій,
Епархіальный миссіонеръ, протоіерей Сумеонъ Никольскій;

б., въ книжной лавкѣ Владиміро-Андреевскаго Братства въ
Г. г. Ставрополь-Кавказскомъ;

в., въ книжномъ магазинѣ Тузова въ С.-Петербургѣ и
Москвѣ и г., въ книжномъ магазинѣ Киммельъ въ г. Ригѣ.

Студентъ-семинариі ГОТОВИТЬ И РЕПЕТЕРУЕТЪ

учениковъ въ духовное училище и гимназію,

А ТАКЖЕ НА ЗВАНІЕ УЧИТЕЛЯ и ЧИНЬ.

ПЛАТА УМЪРЕННАЯ

Здѣсь же можно имѣть столъ и квартиру, г. Ставрополь, уг.
Станичная ул., д. № 9.

Сочиненія Священника Іліи Бутовича:

1) О Святой Троицѣ (бесѣды съ субботниками), цѣна 52 к.

2) Разрѣшенныя по печатанію Московскимъ Духовнымъ

Цензурнымъ Комитетомъ:

а) О святомъ храмѣ (бесѣды съ духоборцами), цѣна 40 к.

б) Тайна школьницы, цѣна 10 к.

Выписывать можно отъ автора: с. Калиновское Ставрополь-
ской губ. чрезъ Сергіевское почт. отд.

Зубной врачъ Ольга Владимировна Самсонова

принимаетъ больныхъ отъ 10 ч. до 2 ч. дня ежедневно,
кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Уголъ Воронцовской и Марининской, д. Воскресенскаго.

2—2.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Опрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отдѣлъ неофициальный. I. Теперь, пока не поздно. II. Письма священника. III. Статья безъ заглавія. IV. Вопиющая нужда болящей вдовы-матушки съ малыми дѣтками. V. Объявленія. Приложение: Журналы съѣзда о.о. депутатовъ отъ духовенства Ставропольской епархіи, бывшаго въ апрѣль и маѣ мѣсяцѣ 1906 года.

Редакторъ. Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕЦОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, . Театрал., 1—2.

то двѣ непременно въ стиркѣ и поэтому въ шкафахъ вѣтъ бѣлья, годнаго къ употребленію, а только рваное, которое воспитанницами не носится. Начальница на запросъ о.о. депутатовъ доложила Съѣзду, что стирка бѣлья производится неудовлетворительно: недостаточно чисто и аккуратно, много бѣлья пропадаетъ и перемѣняется. Былъ случай, по заявленію воспитанницъ, когда вмѣсто новыхъ юбокъ, отданныхъ въ стирку, были получены старыя“.

Къ сему объясненію Начальницы Совѣтъ можетъ добавить слѣдующее: „Начальница имѣетъ главный надзоръ по храненію воспитанническаго бѣлья и платья, причемъ слѣдитъ, чтобы платье, обувь и постели воспитанницъ содержались въ должномъ порядкѣ и постоянной чистотѣ; о всякой несвоевременной порчѣ бѣлья или платья или совершенной уtratѣ чего либо изъ нихъ (съ указаніемъ причины порчи и утраты) докладывать Совѣту“ („Инструкціи Начальницамъ Ставропольскаго и Екатеринодарскаго епарх. жен. училищъ, 1904 г., § 9). По влѣдствію затруднительности слѣдить за бѣльемъ воспитанницъ единолично и въ виду того, что, по мнѣнію Начальницы, нельзя ввѣрить завѣдываніе бѣльемъ исключительно неотвѣтственной прислугѣ—кастеляншѣ, Начальница привлекла воспитательницъ къ этой „сверхдолжной“ (какъ выразилась Начальница въ Совѣтѣ) обязанности вѣдать бѣлье воспитанницъ и слѣдить, чтобы оно всегда было починено самими воспитанницами; въ старшихъ же классахъ (4—7), въ виду того, что здѣсь воспитанницы—уже болѣе или менѣе взрослые дѣвицы, и въ цѣляхъ пріученія воспитанницъ къ самостоятельному веденію хозяйства, согласно § 95 Устава, вѣдѣніе бѣлья поручено самимъ воспитанницамъ, подъ надзоромъ воспитательницъ; кастеляншѣ сдается только грязное бѣлье, поступающее въ мойку, у нея же хранятся теплые платки, калоши, покрывала, салфетки, скатерти; что же касается износившагося бѣлья, негоднаго къ употребленію, то оно въ теченіе года не сдается кастеляншѣ, а хранится въ шкафчикахъ для

бѣлья воспитанницъ и только въ концѣ года, послѣ выѣзда воспитанницъ изъ училища на лѣтніе каникулы, исключается воспитательницей изъ шкапчика и передается кастиляншѣ для осмотра Ревизионной Комиссіи, которая исключаетъ его изъ описи училищнаго имущества. Отсюда слѣдуетъ, во—1-хъ, что показаніе кастилянши, будто „рваное бѣлье, взятое Комиссіей, выдѣленной изъ состава Съѣзда, находится въ употребленіи воспитанницъ, все же признанное негоднымъ отдается ей воспитанницами и хранится у нея“,—страдаетъ неточностью; во—2-хъ, что рваное бѣлье, предназначенное къ исключенію изъ описи училищнаго имущества, могло находиться въ шкапчикахъ воспитанницъ, но въ употребленіи воспитанницъ уже не находилось, а посему и не починалось; достойно примѣчанія, что комиссія, выдѣленная Съѣздомъ, только „часть“ бѣлья нашла негоднымъ къ употребленію и нашла нужнымъ представить его для осмотра Съѣзду; въ—3-хъ, что рваное бѣлье могло быть скомкано и свалено въ кучу, и даже вообще храненіе бѣлья въ 6-мъ классѣ, бѣльевые шкапчики котораго осматривала Комиссія, могло быть небрежно, но за это отвѣчаютъ сами воспитанницы 6-го класса; что же касается бѣльевыхъ шкапчиковъ воспитанницъ остальныхъ классовъ, гдѣ храненіемъ бѣлья завѣдываютъ лично воспитательницы, то Комиссія, выдѣленная Съѣздомъ, не потрудилась осмотрѣть этихъ шкапчиковъ, хотя бы для сравненія, между тѣмъ находившееся тамъ бѣлье, по заявленію воспитательницъ, было въ полномъ порядкѣ.

Спальное бѣлье въ училищѣ, дѣйствительно, смѣняется 1 разъ въ 2 недѣли, а носильное бѣлье смѣняется воспитанницами младшихъ классовъ 1 разъ въ недѣлю, но воспитанницамъ старшихъ классовъ, вѣдающимъ самолично свое бѣлье, предоставляется право мѣнять бѣлье по мѣрѣ надобности. Но для того, чтобы воспитанницы всѣхъ классовъ могли смѣнять бѣлье дважды въ недѣлю, а спальное бѣлье смѣнялось еженедѣльно (какъ повиди-

тому желательно Съѣзду), необходимо, во—1-хъ, увеличеніе числа перемѣнъ бѣлья для каждой воспитанницы, а во—2-хъ, увеличить смѣту на мойку бѣлья, чего Совѣтъ самъ не въ правѣ сдѣлать.

Совѣтъ училища признаеть, что бѣлье моется недостаточно чисто и аккуратно, но въ городѣ есть только одна большая прачешная, которая можетъ выполнить такую громадную работу, какая нужна для училища. Изъ явившихся въ м. ноябрѣ 1905 г. на торги трехъ подрядчиковъ два взяли свои заявленія обратно послѣ того, какъ дали Совѣту объясненіе, что могутъ мыть бѣлье только въ той же прачешной, въ которой мылось оно и въ прошлые годы; а на вторичные торги явился только одинъ прежній подрядчикъ, посему Совѣтъ вынужденъ былъ сдать подрядъ прежнему подрядчику. („Дѣло“ 1905 г. по описи № 18, о подрядахъ и поставкахъ).

Сознавая неудовлетворительность мойки бѣлья, Совѣтъ училища принималъ мѣры къ тому, чтобы бѣлье мылось аккуратноѣе: онъ представлялъ Съѣзду планъ и смѣту (въ суммѣ 36 тысячъ руб.) на устройство паровой прачешной для духовно-учебныхъ заведеній г. Ставрополя; но Съѣздъ журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 14 ноября 1903 г. за № 44, отклонилъ ходатайство Совѣта училища за недостаткомъ средствъ у епархіи.

Согласно § 95 Устава епарх. ж. училищъ, воспитанницы сами должны пить и чинить свое бѣлье, только пошитье бѣлья для 1-го класса отдается на сторону. Матеріалъ для бѣлья былъ запасенъ своевременно и, по заявленію Начальницы и воспитательницъ, выдавался воспитанницамъ безпрепятственно, исключая матеріала для рубахъ, который хотя и былъ заказанъ еще въ м. сентябрѣ, но вслѣдствіе забастовокъ полученъ только предъ Пасхой; воспитанницы младшихъ классовъ, по заявленію воспитательницъ, не имѣли недостатка въ бѣльѣ (по те-перешней смѣтѣ), но воспитанницы шестого класса, не смотря на побужденія со стороны воспитательницъ, отка-

зались шить для себя бѣлье (исключая юбокъ), такъ какъ считали, что у нихъ его достаточно; а послѣ Пасхи, когда былъ полученъ матеріалъ для рубахъ, онѣ отказались шить и рубахи — въ виду скорого окончанія курса и приближенія экзаменовъ.

Итакъ, во всѣхъ недостаткахъ, замѣченныхъ Съѣздомъ въ состояніи училища сгущены краски, и то, что не устранимо по условіямъ жизни въ пансіонѣ, по требованіямъ Устава и по тѣснотѣ училищныхъ помѣщеній, даже то, объ устраненіи чего Совѣтъ ходатайствовалъ передъ прежними Съѣздами духовенства, не получилъ удовлетворенія своимъ ходатайствамъ по недостатку епархіальныхъ средствъ, — все это въ настоящее время Съѣздъ ставитъ въ вину Совѣту и воспитательному персоналу училища.

ж) По вопросу о положеніи эконома въ училищѣ Совѣтъ училища будетъ имѣть особое сужденіе, согласно предложенію Вашего Преосвященства, отъ 12 іюня сего 1900 г. за № 2402, при обсужденіи журнала Съѣзда отъ 12 мая сего года за № 78, объ учрежденіи должности завѣдующаго хозяйственной частью при Екатеринодарскомъ и Ставропольскомъ епархіальныхъ училищахъ.

з) Вопросъ объ улучшенномъ столѣ Начальницы, представляющемъ, по докладу о. Надежина, большія затрудненія въ дѣлѣ контроля надъ дѣятельностью эконома училища, устраняется нижеслѣдующимъ постановленіемъ Съѣзда: „отмѣнить право Начальницы пользоваться не только такъ называемымъ „улучшеннымъ“ столомъ, но и вообще пансіонскимъ столомъ, предоставивъ ей взамѣнъ этого столовое вознагражденіе въ размѣрѣ 360 руб“, на каковую замѣну Начальница, какъ она словесно заявила Совѣту, согласна съ благодарностью.

г) По вопросу о замѣщеніи казеннокоштныхъ вакансій въ училищѣ Совѣтъ имѣетъ почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству слѣдующее:

а) Пересмотръ вѣдомости воспитанницъ, пользовавшихся казеннымъ содержаніемъ, и разсмотрѣніе прошеній родителей, родственниковъ и опекуновъ о принятіи воспитанницъ на казенное содержаніе производится Совѣтомъ дважды въ году: въ началѣ учебнаго года (въ м. сентябрѣ) и во второй половинѣ учебнаго года (въ м. январѣ или началѣ февраля); доказательствами служатъ, напр., жур. Сов. на 6 февр. 1903 г. № 17, на 2—7—23 сентября 1903 г. № 120, на 27 янв. 1904 г. № 25, на 9—22 сент. 1901 г. № 144, на 8 февр. 1905 г. № 17, на 16—23 сент. 1905 г. № 116 и другіе журналы за прежніе годы. Примѣнительно къ пар. II Устава духовныхъ семинарій, въ училищѣ на казенное содержаніе принимаются „сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіяся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ“. Въ началѣ учебнаго года Совѣтъ училища принимаетъ, кромѣ сиротъ, на казенное содержаніе не иначе, какъ по прошенію, подкрѣпленному показаніемъ о семейномъ положеніи и средствахъ содержанія родителей; но въ январѣ мѣсяцѣ, въ виду того, что почти никто изъ родителей не возобновляетъ прошеній, Совѣтъ училища вынужденъ ограничиваться пересмотромъ сентябрьской вѣдомости о казеннокоштныхъ и разсмотрѣніемъ тѣхъ прошеній, какія поступили, причѣмъ бывають случаи, хотя и рѣдко, когда Совѣтъ, въ цѣляхъ освободить вакансію для дѣтей болѣе нуждающихся родителей, вынужденъ нѣсколькихъ воспитанницъ, пользовавшихся казеннымъ содержаніемъ въ первомъ полугодіи учебнаго года, лишитъ этого права во вторую половину года. Такъ было и въ январѣ текущаго года. Пересмотръ вѣдомости и разсмотрѣніе поступившихъ прошеній производились въ засѣданіи Совѣта 16 января сего 1906 г. (см. жур. Сов. № 9); при этомъ оказалось, что повторныя прошенія о принятіи воспитанницъ на казенное содержаніе во вторую половину учебнаго года поступили только отъ пяти родителей; если же отъ другихъ родителей прошеній не

поступало, то, конечно, не по винѣ Совѣта, а по безопасности самихъ родителей. Но зато поступило нѣсколько прошеній о принятіи на казенное содержаніе такихъ воспитанницъ, которыя въ предыдущемъ полугодіи не пользовались казеннымъ содержаніемъ, и нѣкоторыя изъ этихъ прошеній Совѣтъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ удовлетворить; таковы: 1) прошеніе псаломщика с. Дербетовки Владимира Стрепетова, обучающаго на свои средства 4 дѣтей (одного сына въ духовной семинаріи, другого въ духовномъ училищѣ, третьяго въ учительской семинаріи и дочь въ епархіальномъ училищѣ), 2) прошеніе псаломщика с. Калиновскаго Никифора Винникова, имѣющаго 7 душъ дѣтей, изъ коихъ онъ двухъ обучалъ на свои средства, 3) прошеніе псаломщика ст. Новолабинской Захаріи Ѳедоренко, обучающаго четырехъ дѣтей (двухъ дочерей въ Ставропольскомъ епархіальномъ училищѣ на свои средства и двухъ сыновей въ Екатериновдарскомъ духовномъ училищѣ). 4) прошеніе псаломщика с. Воронцово-Николаевскаго Ивана Образцова, обучающаго двухъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Ставрополя (дочь въ епархіальномъ училищѣ и сына въ духовномъ училищѣ), 5) прошеніе священника с. Гоковского Петра Орлова, обучающаго трехъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (одного сына въ духовномъ училищѣ, другого въ духовной семинаріи и дочь въ епархіальномъ училищѣ). Между тѣмъ по справкамъ значилось: 1) „на казенномъ содержаніи во второмъ полугодіи 1905 года состояло 139 воспитанницъ; 2) епархіальныхъ казенныхъ вакансій—128, стипендій—6, вслѣдствіе принятія въ общежитіе воспитанницъ иносословнаго происхожденія съ двойнымъ взносомъ—8 стипендій“, итого—всего вакансій—142. Согласно симъ справкамъ принято было на казенное содержаніе, по числу вакансій,—142 воспитанницы; такимъ образомъ отнятіе у двухъ воспитанницъ правъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ вызывалось необходимостью: въ противномъ случаѣ

необходимо было бы отказать дѣтямъ болѣе нуждающихся родителей. Порядокъ замѣщенія казеннокоштныхъ вакансій былъ таковъ: такъ какъ повторныхъ прошеній о принятіи на казенное содержаніе почти не поступало, то была пересмотрѣна сентябрьская вѣдомость о казеннокоштныхъ воспитанницахъ, причемъ сначала были приняты сироты, а затѣмъ дѣти болѣе нуждающихся родителей; шести воспитанницамъ, не состоявшимъ раньше на казенномъ содержаніи, и двумъ воспитанницамъ, состоявшимъ во второй половинѣ 1905 года на казенномъ содержаніи (Соловьевой Аннѣ и Николаевой Ольгѣ) было отказано въ казенномъ содержаніи, и принять ихъ на казенное содержаніе Совѣтъ не имѣлъ права за неимѣніемъ казеннокоштныхъ вакансій. Въ качествѣ мотива для лишенія права Соловьевой Анны и Николаевой Ольги пользоваться казеннымъ содержаніемъ въ журналѣ Совѣта выставлено: „такъ какъ родители ихъ не просятъ объ оставленіи дѣтей на казенномъ содержаніи“; а въ отношеніяхъ Совѣта, отъ 26 января за №№ 47, 48, которыми протоіерей г. Ейска Соловьевъ и священникъ г. Ставрополя К. Николаевъ были увѣдомлены о томъ, что дочери ихъ не приняты на казенное содержаніе, выставлся и другой мотивъ—неимѣніе казенныхъ вакансій; но безъ сомнѣнія, у Совѣта были и иные, не менѣе законные, мотивы, высказывавшіеся въ Совѣтъ, но не внесенные въ журналъ, именно: 1) состоятельность свящ. Николаева и о. прот. Соловьева сравнительно съ многосемейными псаломщиками, просившими о принятіи ихъ дѣтей на казенное содержаніе, 2) переходъ о. прот. Соловьева на лучшій приходъ, 3) сравнительная малоуспѣшность воспитанницы Николаевой Ольги. Состоятельность о. Николаева, какъ мѣстнаго священника, была извѣстна членамъ Совѣта, присутствовавшимъ въ засѣданіи 16 января 1906 г. Что же касается состоятельности о. прот. Соловьева, то сравнительная состоятельность его подтверждается слѣдующими показаніями, представленными

въ м. сентябрь 1905 года: „Въ приходъ (с. Петровскомъ) значится населенія: мужскаго пола 5078, женскаго пола 4901, обоюго пола 9979 душъ; земли причтовой на оба причта имѣется 132 десятины, жалованья отъ казны отецъ получаетъ 120 руб., доходовъ изъ братской кружки съ 1 сентября 1904 г. по 1 сент. текушаго года получилъ 1606 руб. 89 коп., личныхъ доходовъ получаетъ до 200 руб. въ годъ, доходовъ отъ земли не получаетъ, а пользуется ею для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ; по должности законоучителя въ двухъ министерскихъ училищахъ получаетъ 200 руб., другихъ же доходовъ и источниковъ содержащія ни откуда и никакихъ не имѣетъ“. („дѣло“ Совѣта 1905 г. по описи № 34, о принятіи воспитанницъ на казенное содержаніе въ 1905-6 уч. г.). И не смотря на это, въ первомъ полугодіи 1905-6 учебнаго года, когда были свободныя вакансіи, дочь о. Николаева и дочь о. прот. Соловьева были приняты на казенное содержаніе, и только въ м. январь, когда явилась крайняя необходимость очистить вакансіи для дѣтей другихъ, болѣе нуждающихся родителей, дочери свящ. Николаева и дочери прот. Соловьева отказано въ правѣ пользоваться казеннымъ содержаніемъ. 4) Было обращено вниманіе и на то, что о. прот. Соловьевъ, по его заявленію въ м. сентябрь, только двухъ дѣтей воспитываетъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а третью дочь—въ свѣтскомъ заведеніи (въ Закавказскомъ Ольгинскомъ Психиатрическомъ Институтѣ), о. Николаевъ только одну дочь воспитываетъ въ духовномъ учебномъ заведеніи, а двухъ сыновей въ гимназіи; между тѣмъ въ Совѣтѣ разсматривалось нѣсколько прошеній родителей (преимущественно псаломщиковъ), воспитывающихъ по нѣскольку дѣтей въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и находящихся въ менѣе состоятельныхъ приходяхъ, а потому, по мнѣнію Совѣта, имѣющихъ больше правъ на пользованіе помощью изъ общепархіальныхъ средствъ.

б) Журпальнымъ опредѣленіемъ Совѣта на 20 февраля сего 1906 года за № 33, на двойной взносъ съ инословныхъ воспитанницъ зачислена дочь священника кафедральнаго собора г. Ставрополя Георгія Акимова, воспитывающаго трехъ дѣтей на свои средства въ учебныхъ заведеніяхъ, и, за неимѣніемъ вакансій, отказано двумъ воспитанницамъ: Николаевской Ольгѣ, отецъ которой подалъ прошеніе въ февралѣ, послѣ того какъ журналъ на 16 января былъ уже утвержденъ Вашимъ Преосвященствомъ, и Уколовой Васей. Какъ выяснено было на Създѣ, въ дѣйствительности лишь двое дѣтей священника Акимова обучается въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а одинъ сынъ—въ церковно приходской школѣ, причемъ священникъ Акимовъ платитъ за содержаніе его; во о. предсѣдатель Совѣта, по заявленію его, удостовѣреніе прошенія священника Акимова основывалъ на словахъ послѣдняго, не зная точно, гдѣ воспитывается этотъ третій сынъ священника Акимова, въ духовномъ ли училищѣ, или въ церковно-приходской школѣ, а зналъ лишь фактъ, что священникъ Акимовъ дѣйствительно воспитываетъ троихъ дѣтей на свои средства.

в) Изъ прошенія о. Ключаря Ставропольскаго кафедральнаго собора К. Руденко, представленнаго въ мѣсяцѣ сентябрѣ, видно, что онъ воспитываетъ четырехъ дочерей, изъ коихъ три учатся въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, какъ извѣстно и Совѣту училища: извѣстная веѣмъ скудость содержанія причта Ставропольскаго кафедральнаго собора, прекрасные успѣхи и отличное поведеніе дочерей о. К. Руденко были основаніями принятія двухъ изъ нихъ на казенное содержаніе; но еслибы потребовалось необходимость очистить вакансію для дочерей болѣе нуждающихся родителей, то одна изъ дочерей священника Руденко стояла бы на первой очереди.

д) Дочь псаломщика Стрепетова дѣйствительно въ мѣсяцѣ сентябрѣ не была принята на казенное содержаніе, такъ

какъ въ началѣ учебнаго года отъ Стрепетова не поступало ни прошенія, ни показаній о его семейномъ положеніи, которое за годъ могло, конечно, измѣниться. Свою виновность (не подачу прошенія) отлично сознаетъ псаломщикъ Стрепетовъ, что ясно видно изъ слѣдующаго прошенія его, отъ 11 февраля 1906 года: „дочь моя Людмила Стрепетова поступила въ I классъ епархіальнаго училища на казенное содержаніе; при переходѣ ея во 2 классъ мнѣ бы слѣдовало возобновить прошеніе о принятіи ея на казенное содержаніе, но я, по незнанію существующихъ узаконеній епархіальнаго училища, этого не сдѣлалъ, считая, что дочь моя на казенномъ содержаніи, вслѣдствіе чего за мной образовалась недоимка“... Но какъ только прошеніе псаломщика Стрепетова, отъ 13 декабря 1905 г., о принятіи его дочери на казенное содержаніе поступило въ Совѣтъ училища, въ ближайшемъ засѣданіи, 16 января 1906 г., жур. опредѣленіемъ Совѣта за № 9, воспитанница 2-го класса Стрепетова Людмила была принята на казенное содержаніе.

Д) Недоимки образуются не по винѣ Совѣта: какъ видно изъ дѣлъ Совѣта, родители образованіе недоимокъ объясняютъ тѣмъ, что не знали, сколько надо вносить за содержаніе дочери въ пансіонѣ училища, или не знали, что за нее нужно платить, считая ее почему-то на казенномъ содержаніи; на отношенія же Совѣта объ уплатѣ недоимокъ (согласно журнальному постановленію Съѣзда 1898 г. за № 35) таковыя родители часто отвѣчаютъ молчаніемъ, присылая своихъ дѣтей въ училище безъ отвѣтственнаго лица, отъ котораго можно было бы не принять воспитанницу въ пансіонъ. Впрочемъ, благодаря принятымъ Совѣтомъ мѣрамъ, недоимки къ концу истекшаго учебнаго года значительно погашены. Последней изъ таковыхъ мѣръ было журнальное опредѣленіе Совѣта отъ 12 мая сего 1906 года за № 76, слѣдующаго содержанія: „При помощи табелей, выдаваемыхъ воспитанницамъ, и особыми отношеніями увѣдомить родителей

воспитанницъ училища о числящейся за каждой изъ нихъ недоимкѣ, съ предупрежденіемъ, что если недоимка не будетъ погашена къ 1-му сентября сего 1906 года, то задолжавшія воспитанницы будутъ уволены изъ училища; на будущее время неуклонно держаться журнальнаго опредѣленія Съѣзда о.о. депутатовъ духовенства Ставропольской епархіи, отъ 5—6 іюня 1898 года за № 35: „не принимать въ училище воспитанницъ, если родители ихъ не внесутъ денегъ за полугодіе впередъ, и увольнять изъ училища тѣхъ воспитанницъ, родители коихъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ срока не внесутъ причитающей платы, каковая за второе полугодіе можетъ быть, впрочемъ, уплачена въ два срока: послѣ „Рождества и послѣ Пасхи“; настоящее постановленіе напечатать въ „Епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ для свѣдѣнія всего духовенства, епархіи“.

Е) Переходя къ разсмотрѣнію доклада ревизіонной комисіи по обревизованію экономическаго отчета за 1903-1905 годы, Совѣтъ прежде всего не можетъ не выразить удивленія, почему ревизіонная комиссія за разрѣшеніемъ, своихъ недоумѣній и затрудненій не обратилась къ Совѣту училища? Послѣдній могъ бы дать точныя объясненія и разрѣшить всѣ затрудненія ревизіонной комиссіи при помощи тѣхъ же „Дѣлъ“, которыя находились въ рукахъ ревизіонной комиссіи.

а) „Провѣряя относящіяся къ отчету книги и документы, комиссія убѣдилась, что всѣ статьи прихода заполнены согласно поступленія суммъ своевременно съ обращеніемъ денегъ въ процентныя бумаги. Расходованіе же училищныхъ суммъ производилось, по мнѣнію комиссіи, не вполне правильно“. Къ числу такихъ неправильностей комиссія относитъ базарныя покупки, производившіяся въ 1903-1904 годахъ экономомъ безъ представленія оправдательныхъ документовъ отъ продавцовъ; но въ подобныхъ случаяхъ счетнымъ уставомъ, дѣйствующимъ по счетоводной части въ Духовномъ Вѣдомствѣ,

счета не только не требуются, но даже и статьи расхода въ приходо-расходной книгѣ дозволяется подписывать самому расходчику и тому начальнику его, съ разрѣшенія котораго произведена уплата денегъ: „Въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходныя статьи по книгамъ дозволяется оставлять безъ росписокъ покупателей, а именно: 1) при мелочныхъ покупкахъ у крестьянъ и на торгу, но на сумму не болѣе 30 руб. сер. ежедневно; 2) вообще при расходѣ, составляющемъ не болѣе 30 руб., но онъ долженъ быть засвидѣтельствованъ подъ статью лицомъ, производящимъ расходъ, и тѣмъ начальникомъ его, съ разрѣшенія котораго произведена уплата денегъ“, („Систематическій сборникъ дѣйствующимъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства Св. Синода, сост. Помощ. Управл. Контролемъ при Св. Синодѣ Амасѣевымъ, стр. 228). По этотъ порядокъ производства базарныхъ покупокъ, практикованнѣйшій въ 1903-1904 годахъ, распоряженіемъ Совѣта въ 1905 году замѣненъ, какъ свидѣтельствуется сама коммисія, другимъ, по которому экономъ при своемъ рапорть представляеть формальные счета на все расходы.

б) Коммиссія недоумѣваетъ, на основаніи какого журнала произведена покупка 430 аршинъ полотна, за которое, по журналу Совѣта отъ 31 декабря 1904 года за № 189, уплачено наследникамъ Сакина 122 руб. 50 коп. Между тѣмъ изъ „Дѣлъ“ Совѣта, находившихся подъ руками коммиссіи, ясно видно, на какомъ основаніи приобрѣтено означенное полотно: журналомъ Совѣта на 22 сентября 1901 г., за № 14., согласно представленной Начальницей училища вѣдомости матеріаловъ, потребныхъ къ приобрѣтенію на 1904-1905 учебный годъ (см. „Дѣло“ 1904 г. по описи № 4, „По содержанію воспитанницъ одеждою“), разрѣшено къ приобрѣтенію полотна для рубахъ 1650 аршинъ, полотна для простынь—380 аршинъ и полотна для полотенець—272 арш., всего—2332 аршина; заказъ сей сдѣланъ, отношеніемъ Совѣта

отъ 22 сентября 1904 г. за № 550, фабрикѣ Наслѣдниковъ Сакина; такъ какъ заказанное полотно было выслано двумя партиями, при двухъ счетахъ полученными въ разное время, то журналомъ Совѣта на 8 декабря 1904 года за № 179, ст. 2, постановлено было уплатить по счету Наслѣдниковъ Сакина—542 руб. 50 коп. за 1904 аршина бѣлаго полотна, и журналомъ Совѣта на 31 декабря за № 189, постановлено было уплатить имъ же 122 руб. 50 коп. за $431\frac{3}{4}$ аршинъ полотна; итого уплачено—665 руб. за $1338\frac{3}{4}$ аршинъ полотна, каковое количество требовалось и было разрѣшено къ приобрѣтенію.

б) Комиссія находить, что уплата купцу Ерганжіеву 724 руб. 50 коп. за 315 тканевыхъ покрываль, произведенная на основаніи журнала Совѣта на 8 декабря 1904 г. за № 180 ст. 10, представляетъ „примѣръ совершенно неправильнаго расходванія училищныхъ суммъ, иногда довольно внушительныхъ“, такъ какъ къ приобрѣтенію было разрѣшено будто бы только 125 штукъ тканевыхъ покрываль (журналомъ на 22 сентября 1904 г. за № 141), причемъ комиссія въ „Дѣлѣ“ не нашла счета Ерганжіева, о которомъ упоминается въ докладной части журнала № 180. Это обвиненіе, чрезчуръ тяжелое и неосновательное, опровергается документами, также находившимися въ рукахъ комиссіи: приобрѣтеніе тканевыхъ покрываль въ количествѣ 315 штукъ было разрѣшено къ приобрѣтенію журналомъ Совѣта на 14 октября 1903 года за № 131, согласно вѣдомости Начальницы Училища о количествѣ матеріаловъ, потребныхъ къ приобрѣтенію въ 1903—1904 учебномъ году. (См. „Дѣло“ 1903 года по описи № 28, „по содержанію воспитанницъ одеждою“). Равнымъ образомъ не отысканный комиссіей счетъ Ерганжіева объ уплатѣ ему 724 руб. 50 коп. за 315 одѣяль по 2 руб. 30 к. за штуку, находится въ „Дѣлѣ“ за 1904 г., по описи № 42, съ расходами изъ остаточныхъ суммъ и изъ суммъ на погашеніе недоимокъ“, изъ како-

вой статьи постановлено было журналомъ № 180 произвести сей расходъ.

г) Комиссія не нашла въ дѣлахъ Совѣта счета Т-ва Бр. Тарасовыхъ на сумму 2849 руб. 30 к. за купленные въ м. августъ 1904 года мануфактурные товары и оплаченные по журналу Совѣта на 13 августа 1904 года за № 113.

Дѣйствительно, счета на указанную комиссіей сумму въ дѣлахъ Совѣта нѣтъ и не было, потому что въ засѣданіи Совѣта 3 августа 1904 года счетъ на такую сумму не заслушивался, а заслушивался счетъ на большую сумму—именно на 2906 руб. 90 к., изъ какой суммы журналомъ Совѣта на 3 августа 1904 года за № 113 постановлено было уплатить Бр. Тарасовымъ пока 2849 руб. 30 к. а уплату остальной суммы—57 руб. 60 к. постановлено было на время отложить, и уплата этой послѣдней суммы было произведена по другому журналу Совѣта—отъ 22 сентября 1904 года за № 138 ст. 3. Счетъ же отъ Бр. Тарасовыхъ на 2906 руб. 90 к., заслушанный въ засѣданіи Совѣта 3 августа 1904 г. (жур. № 113), находится въ дѣлѣ за 1904 г. по описи за № 4, непосредственно послѣ черновки журнала на 3 августа 1904 г. за № 113,; правда, счетъ былъ первоначально написанъ на сумму 3008 руб. 37 к., но въ концѣ счета однимъ изъ Бр. Тарасовыхъ сдѣлана надпись: „12 апрѣля 1904 года получено сто одинъ руб. сорокъ семь коп. (101 руб. 47 коп.), остается дополучить 2906 руб. 90 коп. „Деньги же 101 руб. 47 коп. дѣйствительно уплачены были Бр. Тарасовымъ въ м. апрѣль, по журналу Совѣта за № 47, за матеріалы, разрѣшенные къ приобрѣтенію журналомъ 22 и взятые для пошитья бѣлья раненымъ дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востоку; счетъ на 101 руб. 47 коп. находится въ соотвѣтствующемъ „Дѣлѣ“ и, такъ какъ былъ уже оплаченъ, то означенная сумма, при представленіи новаго счета Бр. Тарасовыхъ,

и была Совѣтомъ 3—го августа признана не подлежащей вторичной оплатѣ: посему Бр. Тарасовы, признавъ свою ошибку, и сдѣлали на второмъ счетѣ, заслушанномъ 3 августа, вышеозначенную приписку.

в) Счетъ кровельщика Масленникова за произведенный въ 1903 г. ремонтъ крыши училищнаго зданія („Дѣлъ“ 1903 г. по описи № 11) комиссія считаетъ „очевидно, неправильнымъ или ошибочнымъ“ по слѣдующимъ соображеніямъ: „изъ этого счета видно что имъ (Масленниковымъ) положено на крышѣ 125 листовъ новыхъ, по 20 коп. за листъ, и 60 листовъ положено на сараѣ стараго желѣза, по 10 коп. за листъ. Въ этомъ счетѣ представляется несообразною разница въ стоимости работы. Известно, что укладка новаго желѣза вообще дешевле стараго, а не наоборотъ, какъ значится въ счетѣ. Кроме того, въ книгѣ расхода не значится покупки этихъ 125 листовъ новаго желѣза и въ дѣлѣ нѣтъ на эту покупку счета“.

Счетъ Масленникова и не ошибоченъ, и совершенно правиленъ: именно, какъ ясно видно изъ счета, Масленниковъ за работу съ 125 новыми листами взялъ по 20 коп. потому, что не только покрылъ ими часть крыши на главномъ зданіи училища въ м. январѣ, во время бури, но и предварительно покрасилъ ихъ снизу и сверху; а заработу съ 6 старыми листами взялъ по 10 коп. за листъ потому, что красить ихъ не было надобности и онъ только укладывалъ ихъ на крышѣ. На какомъ основаніи комиссія утверждаетъ, что покрытіе новымъ желѣзомъ съ предварительной окраской его стоитъ дешевле, чѣмъ покрытіе старымъ желѣзомъ безъ окраски послѣдняго, — Совѣтъ не знаетъ. А счетъ на покупку 125 листовъ желѣза, пріобрѣтеннаго въ магазинѣ Третьякова 20 января 1903 года, непосредственно на другой же день послѣ засвидѣтельствованныхъ актомъ 19 января поврежденій крыши училищныхъ зданій, причиненныхъ бурей (15—18 января), находится въ томъ же

„Дѣлъ“, гдѣ и счетъ Масленникова, и означенный актъ (Дѣло 1903 г. № 11); въ счетъ Наслѣдниковъ Третьякова отъ 20 января 1903 года значится: желѣза кровельнаго 10-ти фунтоваго—20 пудовъ, по 3 руб. 20 коп. пудъ,— всего 64 руб.; желѣза кровельнаго 12-ти фунтоваго 7 пудовъ 4 фунта, по 3 руб. пудъ,—21 руб. 30 коп.“; а это и составляетъ около 125 листовъ желѣза. Такимъ образомъ, обвиненіе Совѣта училища ревизіонной комиссіей въ совершенно неправильномъ или ошибочномъ расходованіи училищныхъ суммъ—безосновательно, тяжело и незаслуженно оскорбительно для Совѣта училища.

г) „Осматривая крышу училищнаго зданія, комиссія прежде всего убѣдилась въ томъ, что покраска крыши производилась очень давно; съ самой постройки крыша не красилась ни разу, т. е. въ теченіе чуть не двадцати лѣтъ“.

Такое убѣжденіе комиссіи не основано ни на какихъ положительныхъ данныхъ и опровергается слѣдующими справками, заимствованными изъ „Дѣлъ“ Совѣта: постройка главнаго училищнаго зданія закончена была вчернѣ въ 1885 году, въ томъ же году оно было покрыто кровельнымъ желѣзомъ, съ окраскою его въ одинъ разъ. Въ 1886 году оно окрашено было въ другой разъ. (См. Копію Акта о приѣмѣ зданія 20 іюня 1887 года). Въ описи произведеннымъ работамъ по постройкѣ зданія значится: „Покрыта одиннадцати-фунтовымъ желѣзомъ крыша надъ зданіемъ и пятью зонтиками всего—37 кв. саж. Окрашены желѣзные листы означенныхъ покрытій масляною краскою снизу за одинъ разъ, а сверху за два раза—537 кв. саж. Устроено водосточныхъ трубъ съ воронками—250 погонныхъ саж.; къ нимъ воронокъ 30 штукъ; тоже зонтиковъ 20 погонныхъ саж., къ нимъ воронокъ 10 штукъ; облицованы листовымъ желѣзомъ бока дымовыхъ трубъ—37, 50 кв. саж.; покрыты листовымъ желѣзомъ подоконники 36, 68 кв. саж.; наружная обшивка купола—21 кв. саж.“. (См. „Дѣло“ по постройкѣ зда

нія Ставропольскаго епарх. ж. училища въ 1883—1887 г.). Въ 1890 году И. С. Мокину за окраску крыши съ дымовыми трубами, возвышеніемъ надъ церковью и кровлею барабана, всего—700 кв. саж., уплачено 310 руб. (См. отчетъ за 1890 г. и счетъ И. Мокина отъ 26 октября 1890 г. въ „Дѣлѣ“ 1890 г., по описи № 6, съ расходами по содержанію дома). Въ 1895 году И. Мокину за окраску крышъ на главномъ корпусѣ, сараяхъ, больницѣ, угольномъ сараѣ и по мелочи, всего—954 кв. саж., по 45 коп. 1 кв. саж., уплачено 429 руб. 30 коп. Починено и церемѣнено на главномъ корпусѣ 80 листовъ, по 15 коп. за листъ,—12 руб. 75 коп. За окраску споднизу крышъ—15 руб. За окраску водосточныхъ трубъ—280 саж., по 25 коп. за 1 саж., 70 руб. (См. „Дѣло“ 1895 г. по описи № 3, съ расходами по содержанію дома“, счетъ И. Мокина отъ 10 октября 1895 г.). Въ 1899 году „починены и покрашены крыши на большомъ зданіи больницѣ и сараяхъ при ней и на сараѣ для углей, всего—997 кв. саж., а именно на большомъ зданіи съ дымовыми трубами—670 кв. саж., на куполѣ—62 саж., на угольномъ сараѣ съ колокольней 45 саж. 5 кв. арш., на больницѣ и сараяхъ при ней—211 кв. саж. 7 кв. арш. (крашено два раза), по 40 коп. за сажень,—398 руб. 80 коп. Починены и нѣкоторыя подѣланы новыя водосточныя трубы и покрашены, коихъ на большомъ зданіи и больницѣ—263 погонныхъ сажени, по 20 коп. за сажень,—52 руб. 00 к.“ (См. счетъ маляра Муравьева въ „Дѣлѣ“ за 1899 г., по описи № 25, съ расходами изъ суммъ, остаточныхъ отъ прошлаго года).

Итакъ, изъ „Дѣлѣ“ Совѣта видно, что крыша главнаго училищнаго зданія красилась нѣсколько разъ со времени постройки зданія: приблизительно черезъ 4 года производилась окраска крыши; но „капитальнаго“ ремонта крыши (что не одно и то-же) не было, поэтому онъ и требуется неотложно.

Ж) Указанная нѣкоторыми о.о. депутатами „непрактичность въ дѣлѣ снабженія больницы меликаментами, которые забираются въ мѣстныхъ аптекахъ, развѣшанные въ порошкахъ, пилюляхъ и проч., что несомнѣнно, при аптекарскихъ цѣнахъ, стоить большихъ затратъ“,—обращала на себя вниманіе и Совѣта училища; такъ, журналомъ отъ 8 марта 1901 г. за № 39 постановлено: „Совѣтъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что хотя расходы на медикаменты за февраль мѣсяць нѣсколько сократились, но все же Совѣтъ не можетъ не высказать своего желанія, чтобы расходы еще болѣе были сокращены, что оказывается и вполне возможно, безъ ушерба для дѣла, если принять во вниманіе доставленныя Совѣту членомъ его священникомъ Надежинымъ сопоставленія цѣнъ на нѣкоторые такіе медикаменты, которые берутся по рецептамъ въ аптекъ и которые могли бы приобрѣтаться въ аптекарскомъ магазинѣ. (Идетъ сопоставленіе цѣнъ). Принимая во вниманіе, что всѣ перечисленные и нѣкоторые другіе медикаменты требуются часто и потому могутъ быть приобрѣтаемы въ значительныхъ количествахъ, просить врача училищной больницы, въ видахъ сокращенія расходовъ, приобрѣтать подобныя медикаменты, какъ бромъ, висмутъ, ревень, кислоту, глицеринъ, аспиринъ, салоль, лепешки, каскаринъ, саватогенъ, прованское масло (съ розовымъ) и т. п. въ аптекарскомъ магазинѣ и оптомъ, а не по рецептамъ въ аптекъ. Храненіе приобрѣтаемыхъ оптомъ изъ аптекарскаго магазина медикаментовъ поручить больничной надзирательницѣ“.

Обсудивъ состояніе больницы, Съѣздъ между прочимъ выразилъ желаніе, чтобы Совѣтъ училища уволилъ больничную даму „за грубое обращеніе съ воспитанницами“, пригласивъ теперь же на ея мѣсто опытную фельдшерницу. На самомъ дѣлѣ Совѣтъ не наблюдалъ фактовъ грубаго обращенія больничной дамы съ воспитанницами, не поступало подобныхъ жалобъ ни въ Совѣтъ, ни къ Начальницѣ училища, по заявленію послѣдней; между тѣмъ

въ дѣлахъ Совѣта значится слѣдующій фактъ: „1896 года января 25 дня Съѣздъ, въ утреннемъ засѣданіи, имѣлъ сужденіе по вопросу объ увеличеніи содержанія больничной дамѣ до 240 руб. вмѣсто 168 руб. и ея помощницѣ до 150 руб. вмѣсто 120 руб., и, принявъ въ соображеніе внимательный, материнскій уходъ за больными дѣтьми г-жею Эрастовою и г-жею Купавцевою, засвидѣтельствованный училищнымъ врачомъ, Совѣтомъ училища и родителями учащихся, постановили: назначить больничной дамѣ Эрастовой содержаніе въ количествѣ 240 руб., а ея помощницѣ Купавцевою въ количествѣ 150 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы это содержаніе присвоено было только лично имъ; въ случаѣ же перемѣны въ составѣ служащихъ въ больницѣ, окладъ жалованья былъ прежшій, именно больничной дамѣ 168 руб. и ея помощницѣ 120 руб.“ („Дѣло“ 1896 г., по описи № 1). Посему Совѣтъ училища считаетъ себя не въ правѣ увольнять больничную даму Эрастову до тѣхъ поръ, пока не получитъ фактическихъ доказательствъ ея грубого обращенія съ воспитанницами.

Что же касается постановленія Съѣзда „поручить Совѣту училища съ начала слѣдующаго учебнаго года должностъ врача при училищѣ обязательно предоставить женщинѣ-врачу, съ сохраненіемъ ей настоящаго вознагражденія и съ порученіемъ ей преподаванія гигиены въ старшихъ классахъ училища“, то Совѣтъ училища считаетъ долгомъ почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что въ настоящее время въ г. Ставрополѣ, насколько извѣстно Совѣту, нѣтъ свободной отъ службы женщины-врача, а изъ другихъ городовъ едвали кто изъявитъ согласіе поступить на службу въ училище на условіяхъ, предложенныхъ Съѣздомъ (500 руб. жалованья училищному врачу и 120 руб. жалованья преподавателю гигиены за 2 урока въ 7-мъ классѣ); увольнять же безъ причинъ существующихъ при училищѣ врачей Успенскаго и Топоркова Совѣтъ училища признаетъ незаконнымъ

и недобросовѣстнымъ. Впрочемъ, чтобы удовлетворить желанію Създа, Совѣтъ полагаетъ сдѣлать публикацію о приглашеніи на службу въ училище женщины врача на предложенныхъ Създомъ условіяхъ; и, если послѣдуютъ прошенія, то относительно кандидатокъ навести справки. Подобный опытъ уже былъ сдѣланъ Совѣтомъ и неудачно: на сдѣланную Совѣтомъ училища публикацію въ 1898 году (во исполненіе постановленія Създа отъ 1 февраля 1896 г. за № 56 и резолюціи Вашего Преосвященства отъ 2 іюля 1898 г. за № 5636; послѣдовавшей на журналѣ Совѣта училища на 25 іюля 1898 г. за № 55) о приглашеніи женщины-врача на открывшуюся при училищной больницѣ вакансію никто изъ живущихъ въ другихъ городахъ не изъявилъ желанія занять вакантное мѣсто, а единственная, живущая въ г. Ставрополѣ, женщина-врачъ М. Остроумова хотя и поступила на службу въ училищную больницу (См. жур. Сов. на 17 августа 1898 г. за № 73), но съ 30 марта 1900 года по собственному желанію оставила эту службу (См. жур. Сов. на 28-30 марта 1900 г. за № 29) и состоитъ въ настоящее время на штатномъ мѣстѣ въ женской гимназіи Св. Александры.

По существу же выраженныхъ Създомъ мѣръ улучшеній въ состояніи училища Совѣтъ училища будетъ имѣть особое сужденіе.

Г-жа Начальница Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища представила Его Преосвященству сверхъ сего еще особый рапортъ, слѣдующаго содержанія: „Общая смута Россіи отразилась и въ нашемъ городѣ. Въ началѣ учебнаго года волновались мужская гимназія, семинарія и двѣ женскихъ гимназій. Епархіальное училище было совершенно покойно. Дѣвочки учились хорошо, слушались своихъ воспитательницъ и вообще относились ко всѣмъ своимъ обязанностямъ, какъ всегда, внимательно и ревностно; къ движенію въ другихъ заведеніяхъ относились съ осужденіемъ. Примѣромъ можно привести

слѣдующій случай. Уличная большая демонстрація учащихся изъ другихъ учебныхъ заведеній съ красными флагами шла 3 октября по улицамъ города и, проходя мимо училища, ломилась въ училищныя двери и черезъ открытыя въ классахъ окна приглашала воспитанницъ выйти изъ училища и присоединиться къ нимъ. Воспитанницы младшихъ классовъ въ страхъ повибѣжали изъ классовъ, ища защиты у воспитательницъ, у начальницы и другихъ служащихъ училища: о. инспектора и учителей, собравшихся ихъ успокоить въ рекреационныя зала училища, а воспитанницы старшихъ классовъ, выходящихъ на улицу (4 и 7), вступили съ демонстрантами въ переговоры, причемъ происходили разговоры приблизительно такого рола: „Идите съ нами“—кричать имъ съ улицы—изъ класса: „подождите, вотъ мы позавтракаемъ, а потомъ пообѣдаемъ—вѣдь вы насъ не накормите“. „Епархіалки только и думаютъ о томъ, чтобы поѣсть“, замѣтила возмущенная молодежь и ушла отъ училища, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сочувствія. Однако послѣ 1-го октября стали замѣчаться красныя галстучки или ленточки въ косахъ у проходящихъ. Послѣ этого тревожнаго дня, когда „революція“ стучалась къ намъ въ училище, и дѣти выдержали стойко, показавъ свою любовь къ училищу и послушаніе его персоналу, въ училищѣ наступила опять тихая нормальная жизнь. Семинарія была распущена и никто не смущалъ покоя учащихся. Приходящихъ у насъ немного—всего 11 человекъ, живущихъ въ семьяхъ, и изъ нихъ только одна могла быть заподозрѣна мною въ томъ, что она вносила вредный духъ въ училище. Но прямыхъ уликъ не было и исключенію никто не подвергся. Болѣе того по поведенію обычно большинство воспитанницъ, процентовъ 98, отмѣчались мною за поведеніе балломъ 5 и ни на кого нельзя было пожаловаться. Съ обратнымъ пріѣздомъ распущенныхъ воспитанниковъ семинаріи, вернувшихся въ семинарію изъ домовъ еще болѣе революціонизированными, чѣмъ прежде, начались въ училищѣ по-

вые порядки: воспитанницы стали являться ко мнѣ съ петиціями, заявляли о своихъ нуждахъ не чрезъ воспитательницъ, а сами лично или всеѣмъ классомъ, являясь ко мнѣ въ комнаты цѣлою сотнею за разъ (въ случаѣ петиціи отъ нѣсколькихъ классовъ). Двери моей квартиры были всегда для нихъ открыты; я всегда старалась овладѣть ими духовно, показать имъ ихъ неправоту, ихъ излишнія претензіи, ихъ умственную недозрѣлость, вообще доводить ихъ до признанія или своихъ ошибокъ, своей вины. Вообще я была съ ними настолько близка, насколько это можно было, не нарушая моего авторитета и не вторгалась въ авторитетъ воспитательницъ, которыхъ я всегда передъ дѣтьми защищала и оправдывала, хотя подъ часъ приходилось, послѣ ухода воспитанницъ, звать къ себѣ наединѣ и воспитательницу ту или другую и говорить съ ними о томъ, на что мнѣ жаловались воспитанницы. Это дѣлало меня непріятной и для тѣхъ и другихъ, но я считала своей обязанностью приводить къ миру столкновенія, неизбежныя въ такомъ большомъ обществѣ, какъ у насъ. Между тѣмъ среди прочихъ учащихъ епархіалки уже пріобрѣли имя „черносотенокъ,“ и являвшіеся къ нимъ на пріемы родственниковъ братцы — семинаристы все громче и громче высказывали свое неудовольствіе на дурость сестрицъ епархіалокъ. Не удовольствуясь одними презрительными прозвищами, семинаристы (какъ мы имѣемъ основанія предполагать) подкупили своего семинарскаго сторожа бить по ночамъ окна у епархіалокъ. Три раза били среди ночи окна въ больницѣ училища, окна которой выходятъ на улицу и въ 1 этажѣ (а спальни общія въ 4 этажѣ и ни для какихъ буяновъ не доступны); больныя воспитанницы были напуганы звономъ разбитыхъ оконъ у двойныхъ рамъ. Въ третій разъ сторожъ этотъ былъ подстрѣленъ въ ногу дежурившимъ у воротъ больницы комиссаромъ училища и сознался, что онъ билъ окна изъ денежнаго интереса, то есть что онъ былъ подкупленъ. Кѣмъ — онъ

не сказалъ. Въ больницѣ у оконъ устроены были двойныя рамы снаружи и совнутри—Послѣ Пасхи воспитательницы стали жаловаться на случаи грубостей и рѣзкостей со стороны воспитанницъ. Отдѣльныя воспитанницы получали выговоры отъ меня и замѣчанія отъ инспектора, но всетаки я не хотѣла растаться съ тою иллюзіей, что именно у насъ въ училищѣ не можетъ быть безпорядковъ серьезныхъ. Мы надѣялись отчасти убѣжденіями, отчасти уступчивостью не доводить дѣлъ о проступкахъ учащихся даже до Совѣта, дѣйствуя лишь своимъ авторитетомъ и вліяніемъ. Между тѣмъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля собрался Епархіальный Съѣздъ. Стало слышно и у насъ, что Съѣздъ хлопочетъ о привлеченіи къ своимъ засѣданіямъ о нуждахъ епархіи депутатовъ отъ семинаристовъ, что семинаристы подали въ Съѣздъ свою петицію. Стали носиться слухи, что и у насъ въ училищѣ уже составлены (къмъ то) за епархіалокъ петиція Съѣзду, но что большинство епархіалокъ ее не подписываютъ, находя ее несправедливою. Тогда ночью былъ облитъ парадный входъ въ училище карболовою кислотою и служителямъ пришлось спѣшно отмывать крыльцо и закрашивать двери масляною краскою. Я прекратила приемы воспитанниковъ семинаріи въ училищѣ. Дѣвочки учащіяся явились ко мнѣ защищать виновника и просить снова разрѣшенія ихъ приема. Я разрѣшила. Тогда то, вотъ въ этотъ промежутокъ времени, когда воспитанницы были противъ меня настроены за то, что я, какъ показалось, наказываю ихъ незаслуженно, оставляя ихъ безъ свиданія, и была подписана и отчасти исправлена собственными требованіями одна изъ петицій, образцы которыхъ были откуда то присланы въ училище. Лишь только другіе узнали что епархіалки тоже подаютъ Съѣзду петицію, воцарилось трогательное согласіе между нами и семинаристами и послѣдніе безъ труда уже уговорили ихъ отпраздновать 1-го мая, праздникъ рабочихъ, „забастовкой“ отъ ученья. 1-го мая воспитанницы стар-

шихъ классовъ, 6 и 5-го, и отчасти 4-го пришли ко мнѣ утромъ послѣ молитвы и спрашиваютъ разрѣшенія не учиться, а праздновать вмѣстѣ съ рабочими. Вышедши на парадную, я строго сказала имъ, чтобы они одумались, что это будетъ бунтъ и что никто имъ этого праздника разрѣшить не можетъ, а сама послала за о. Инспекторомъ и просила его съ докладомъ къ Преосвященному. 1-го мая духовное мужское училище празднуетъ свой храмовой праздникъ день памяти Св. Пророка Іереміи, и не желая понимать ихъ прессыбы, какъ она была ими заявлена, о. Инспекторъ испросилъ у Преосвященнаго разрѣшеніе для воспитанницъ отпраздновать имъ храмовой праздникъ духовнаго училища, подобно тому какъ онѣ празднуютъ день 21 сентября, храмовой праздникъ Семинаріи, когда воспитанницы въ старшихъ классовъ утромъ по сложившемуся здѣсь обычаю присутствуютъ на архіерейскомъ служеніи литургіи въ Семинарской церкви, а вечеромъ и на литературно-музыкальномъ празднествѣ у семинаристовъ вмѣстѣ съ начальницею и воспитательницами. О. Инспекторъ передалъ воспитанницамъ разрѣшеніе Преосвященнаго идти вмѣсто уроковъ въ церковь Духовнаго училища на службу. Но воспитанницы объявили что они хотятъ праздновать не съ Духовнымъ училищемъ, а съ рабочими. Въ церковь Духовнаго училища онѣ не пошли, да ихъ и страшно было выпустить изъ зданія училища въ виду ожидавшейся демонстраціи учащихся по улицамъ города. Воспитанницы были отпущены въ училищный садъ. Тамъ онѣ пытались продѣлать всѣ дѣйствія, описанія которыхъ онѣ слышали отъ своихъ братцевъ. Воспитанница 5-го класса объявила „митингъ“ открытымъ. Произнесла „рѣчь“, потомъ были попытки спѣть революціонныя пѣсни,—я увѣрена,—перенятая ими дома отъ своихъ братьевъ безъ истиннаго пониманія ими ихъ смысла. Прозвонилъ звонокъ на завтракъ и воспитанницы явились въ столовую и снова воспитательницамъ удалось взять ихъ въ свои

руки и больше уже въ теченіе дня 1 мая никакихъ отступленій отъ порядка училищнаго дня не было. Въ этотъ же день 1-го мая, когда всѣ старшія воспитанницы были на парадной лѣстницѣ, а я, увѣщевая ихъ, стояла на площадкѣ, пришли въ 1 разъ въ училище члены ревизіоннаго комитета по училищу отъ Епархіальнаго Сѣзда. Я имъ заявила, что въ училищѣ не покойно, въ чемъ они и сами могли наглядно убѣдиться, но они выслушали жалобы воспитанницъ на то, что я не приняла ихъ утромъ у себя и другія, какія дѣти только нашла возможнымъ придумать на меня и на воспитательницъ. 1-го мая по телефону О. Предсѣдатель сѣзда Ивановъ просилъ у меня разрѣшенія собраться Сѣзду (по дѣламъ училища) у насъ въ актовомъ залѣ. Это было обычно и я сказала, что актовая зала будетъ въ ихъ распоряженіи. Между тѣмъ вечеромъ 2-го мая о.о. депутаты, пришедши въ училище, когда воспитанницы послѣ чаю были въ рекреационныхъ залахъ, непосредственно вступили съ ними въ разговоры, не обращая вниманія ни на воспитательницъ, ни на меня, вышедшую ихъ встрѣтить, чтобы указать имъ приготовленное для сѣзда помѣщеніе—актовый залъ. Они, окруженные воспитанницами ходили по всѣмъ помѣщеніямъ училища, по кладовымъ для бѣлья, больницѣ и такъ далѣе, всюду выслушивая только одни фантастическіе рассказы взволнованныхъ необычностью обстановки воспитанницъ и не желая выслушать объясненія ни отъ воспитательницъ ни отъ другихъ служащихъ училища. Дѣвочки возмнили себя и въ самомъ дѣлѣ судьями надъ всею администраціею училища, а нѣкоторые изъ о.о. депутатовъ забылись даже до того, что, пришедши въ 7 классъ, стали стыдить ученицъ, что онѣ отказались быть солидарными съ подругами, и уговаривали ихъ принять участіе въ петиціи. Седьмая приготовлялись въ это время къ экзамену и благоразумно попросили пришедшихъ къ нимъ въ классъ батюшекъ не мѣшать ихъ занятіямъ. Очень жаль и очень прискорбно, что у дру-

гихъ классовъ не хватило выдержки и такта и что они поддались внушенію внѣшней смуты. Послѣ ухода депутатовъ Съѣзда въ училищѣ опять воцарилась по наружности спокойствіе. У 7-го класса шли экзамены, у остальныхъ классовъ репетиціи не успѣвавшихъ за годъ. Въ половинѣ мая, послѣ окончанія курса, 7 классъ былъ отпущенъ, послѣ акта, изъ училища. Съ нимъ вмѣстѣ, согласно испрошеннаго заранѣе у Святѣйшаго Синода разрѣшенія, Его Преосвященствомъ было дозволено отпустить и первые 5 классовъ училища на лѣтніа каникулы, въ виду необходимости докончить начатый въ предшествовавшемъ году ремонтъ въ училищѣ и появленія заболѣваній корью — (заразное отдѣленіе было нелоремонтировано, а временное для него помѣщеніе оказалось недостаточнымъ). Воспитанницы, оставшіяся въ училищѣ-6-й классъ — провели свои экзамены хорошо. Экзаменовались, по отмѣткамъ преподавателей, съ выдающимся успѣхомъ. Изъ всѣхъ окончивающихъ курсъ почти всѣ (исключая двухъ) удостоены причисленію къ 1-му разряду.

Вчера 4-го іюня учебный годъ въ училищѣ закончился обычнымъ годичнымъ актомъ при полномъ наружномъ спокойствіи учащихся.

Членъ Совѣта Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ К. Надежинъ остался при слѣдующемъ отдѣльномъ мнѣніи: 1) Прежде всего я не могу согласиться съ тѣми первыми строками доклада Совѣта, гдѣ говорится объ *источникахъ*, на основаніи которыхъ Съѣздъ предъявляетъ „обвиненія“ Совѣту училища и которые (т. е. источники) Совѣтъ находитъ „несогласными съ закономъ“, и вотъ почему: а) источники эти перечисляются не всѣ: кромѣ доклада депутата свящ. Т. Фоменко, опроса свящ. К. Надежина, осмотра училища Съѣздомъ „in corpore“, опроса ученицъ, не упоминается почему то въ докладѣ, прежде всего этого, Съѣздъ, какъ говорится въ самомъ его журналѣ, допрашивалъ о. Предсѣдателя Совѣта, протоіерея А. Яковенко (бывшаго на Съѣздѣ,

какъ депутата) и его показаніе записалъ въ журналъ и другого члена Совѣта (тоже депутата), свящ. П. Шатинова, а также о. Инспектора и Начальницу (какъ свидѣтельствуется самъ Сѣздъ въ своемъ журналѣ). Вѣдь это тоже источники?! б) Что-же касается *незаконности* источниковъ: письменнаго доклада депутата свящ. Т. Ооменко, какъ составленнаго на основаніи показаній ученицъ, „бѣглаго“ осмотра Сѣздомъ училища, опроса о.о. депутатами самихъ ученицъ и доклада (не письменнаго) члена Совѣта, свящ. К. Надежина, я долженъ сказать нижеслѣдующее. Да, источники эти можетъ быть и не согласуются, да будетъ позволено вставить—не съ „закономъ“, а съ §§ устава Епарх. ж. уч., которые дальше тщательно цитируются въ докладѣ, но что эти источники одни могли пролить истинный свѣтъ на состояніе училища, чего, очевидно, Сѣздъ и добивался, то съ этимъ никакъ нельзя не согласиться. Вѣдь производился опросъ кого?—о. Предсѣдателя, членовъ Совѣта, Начальницы и Инспектора—все лицъ, близко стоящихъ къ училищу, а не постороннихъ?! А что касается опроса ученицъ послѣ того, когда онѣ сами чрезъ докладъ депутата Сѣзда свящ. Т. Ооменко призываютъ Сѣздъ *выслушать* ихъ нужды, то это такой важный и цѣнный источникъ, съ которымъ *нужно* считаться, и особенно онъ пріобрѣтаетъ силу и вѣсъ при томъ *непремѣнномъ* условіи, *что* показанія воспитанницъ являются въ данномъ случаѣ *не исключительно единственнымъ критеріемъ достоверности*, а вполне совпадаютъ съ показаніями члена Совѣта свящ. К. Надежина и личнымъ ознакомленіемъ съ положеніемъ вещей на мѣстѣ всего Епархіальнаго Сѣзда.

Вѣдь всегда и вѣздъ былъ, а теперь (въ наше тревожное время) особенно признается такой порядокъ: знакомиться съ положеніемъ вещей, по возможности, на мѣстѣ и опрашивать тому причастныхъ лицъ. Для того, думаю, посылаются и ревизоры въ учебное заведеніе; такъ дѣлаютъ высшіе начальники войсковыхъ, напр., частей

(часто, удаливъ начальниковъ части, опрашиваютъ нижнихъ чиновъ о ихъ нуждахъ); такъ, наконецъ, сдѣлалъ и Государь Императоръ, созвавшій Государственную Думу, чтобы слышать голосъ не однихъ только начальниковъ о нуждахъ народа, а непосредственно самихъ земскихъ людей. Осмотръ о.о. депутатами училища названъ ими самими „бѣглымъ“, и это слово въ докладѣ Совѣта особенно подчеркивается и ему стараются придать особенное значеніе. Я же его понимаю такъ: Съѣздъ при многочисленныхъ и *ему лично извѣстныхъ*, а также имъ самимъ добытыхъ и провѣренныхъ данныхъ по интересующему его дѣлу по училищу, и *не нуждался* въ болѣе детальномъ и обстоятельномъ ознакомленіи съ училищной жизнью, а потому и ограничился лишь только „бѣглымъ“ осмотромъ, сохраняя время отъ напрасной его траты. И что—было-бы, воображаю, при детальномъ ознакомленіи съ училищемъ?! А что Съѣздъ о.о. депутатовъ располагалъ и можетъ всегда располагать достаточнымъ матеріаломъ для установленія болѣе или менѣе правильнаго діагноза своего же дѣтища—епархіальнаго училища, то это выше всякой очевидности. Какъ духовенству не знать внутренней жизни училища въ которомъ обучались такъ недавно еще ихъ жены и теперь обучаются ихъ дѣти; не знать того самаго училища, гдѣ—родители и родственники бываютъ по нѣсколько разъ въ году сами, когда, напр., пріѣзжаютъ за дѣтьми взять ихъ на праздники или опредѣляютъ вновь?! Ни этимъ-ли объясняется, напр., тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ о.о. депутатовъ, какъ я слышалъ, далеко далеко прежде ознакомленія на мѣстѣ съ тѣми или другими дефектами нашего епархіальнаго учил., получили, оказывается, полномочія на своихъ благочинническихъ съѣздахъ—обратить вниманіе Епарх. Съѣзда на состояніе Ставроп. Епар. училища. Очевидно, по пословицѣ, шила въ мѣшкѣ не утаишь“!...

Дальше приводятся въ докладѣ §§ уст. Епар. ж. уч.

15, 16 и 21 съ тѣмъ, чтобы показать, насколько дѣйствовалъ незаконно Сѣздъ, позволившій себѣ лично „in сопроге“ знакомиться съ состояніемъ училища, когда, по смыслу поименованныхъ §§, онъ долженъ сноситься по интересующимъ его вопросамъ чрезъ членовъ Совѣта *устно* или *письменно*. Тогда на какомъ основаніи въ докладѣ Совѣта ставится мнѣ одному въ вину, что я *только* превысилъ свою власть, когда я позванъ былъ на Сѣздъ и допрошенъ послѣ того, какъ уже были спрошены о. Предсѣдатель и другой членъ Совѣта; позванъ былъ прямо изъ гимназіи, съ уроковъ, и нужно сказать, долженъ былъ экспромптомъ докладывать или лучше отвѣчать на многочисленный рядъ вопросовъ, предложенныхъ мнѣ Сѣздомъ и о гигиеническомъ и экономическомъ состояніи училища? И почему такой-же точно опросъ (а не докладъ) двухъ другихъ членовъ Совѣта не ставится имъ въ вину и что они говорили предъ Сѣздомъ не является нарушеніемъ §§ уст. Епар. жен. училища? И даже я не доумѣваю, почему я *только* долженъ доложить *предварительно*, и при томъ *письменно*, Совѣту о томъ, о чемъ докладывалъ на Сѣздѣ, а другіе два члена, (Яковенко и Шатировъ), бывшіе въ такомъ-же точно положеніи—нѣтъ!—когда я даже за нѣсколько часовъ не зналъ, о чемъ меня именно будутъ спрашивать на Сѣздѣ.

Да не такъ должно понимать и 16 § (соб. конецъ §), по которому Совѣтъ находитъ меня виновнымъ. Въ этомъ § упоминается „о заявленіяхъ, относящихся къ благоустройству училища“ и нѣтъ вовсе указанія на то, что бы *предварительно* объ этомъ докладывать, и при томъ *письменно*, Совѣту, а просто сказано „докладывать“, что у насъ дѣлалось и дѣлается всегда во время засѣданій Совѣта. Да что тогда получилось-бы, если-бы мы члены Совѣта, согласно § 16., всѣ свои желанія, относящіяся къ благоустройству училища, должны бы обязательно *докладывать* въ Совѣтъ *письменно*? Тогда, по моему мнѣнію,

нѣтъ никакой нужды собираться Совѣту 2—3 раза въ мѣсяць, а можно прямо изъ дому посылать доклады?!...
 Виновнымъ я дальше являюсь, по докладу Совѣта, и въ томъ, что, безъ позволенія Начальницы, повелѣлъ депутатовъ показывать училищныя помѣщенія. Преступленіе, прежде всего, не великое, а во 2-хъ, я сдѣлалъ это потому, что слышалъ отъ о.о. депутатовъ, что собраніе ихъ въ училищѣ разрѣшено Начальницей, а, слѣдовательно, почему въ самомъ дѣлѣ не исполнить желанія депутатовъ осмотрѣть училище тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ желали лично, напр., убѣдиться въ томъ, насколько сильно настоятъ необходимость въ поднятіи потолокъ верхняго этажа, куда и направились мы прежде всего. Не находилъ и теперь не нахожу при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ собраніе Съѣзда, въ этомъ ничего предосудительнаго, кромѣ лишь того, что я желалъ, какъ членъ Совѣта, быть полезнымъ Съѣзду.
 Не могу, наконецъ, здѣсь пройти молчаніемъ еще одного незначительнаго мѣста въ докладѣ, а именно: мною при осмотрѣ училища была большая часть депутатовъ, а остальные сами лично, оказывается, какъ свидѣтельствуешь Начальница и воспитательницы, ходили по училищу и спрашивали воспитанницъ. И вотъ, представьте, нѣкоторые изъ о.о. депутатовъ заходятъ въ VII допол. классъ и что же?—начинаютъ совѣтывать воспитанницамъ примкнуть къ тому движенію, какое проявилось въ старшихъ классахъ училища въ первые дни мая“. Я недоумѣваю: здѣсь или недоразумѣніе или смѣшный вызовъ?! Подъ такимъ пунктомъ доклада подписаться нельзя.. Какъ можно допустить, чтобы о.о. депутаты, отцы своихъ дѣтей, призывали ихъ къ революціонному движенію? Это тѣ самые депутаты Съѣзда—я ихъ не узнаю—которые на другой день, во время засѣданія въ Духовной Семинаріи, призывали, напротивъ, юношество къ порядку и ученію?! Я думаю, что если это было, то о.о. депутаты могли лишь только иронизировать, подшучи-

вать надъ воспитанницами VII кл., какъ это де, они ученицы VII кл., и отстали отъ другихъ... и только, а, впрочемъ, быть можетъ, я ошибаюсь?!

II. По пункту А доклада,—гдѣ говорится объ учебной части, я вполнѣ раздѣляю изложенные въ немъ доводы.

Б., По вопросу о воспитательницахъ раздѣляю лишь то мнѣніе Совѣта, что, при существованіи пансіона въ училищѣ, сокращеніе воспитательнаго персонала невысказано; а также и то, что весьма желательно, чтобы выборъ и назначеніе воспитательницъ принадлежалъ обязательно Совѣту. Въ остальномъ по этой статьѣ доклада согласенъ съ положеніями не Совѣта, а журнала Съѣзда, потому что въ докладѣ Совѣта больше фигурируютъ §§ устава и инструкціи воспитательницамъ, говорящія больше о томъ, какими *должны быть* воспитатели юношества, а не о томъ, каковы они есть...

В. Ничего не имѣю сказать по этому пункту больше, чѣмъ сказано на Съѣздѣ.

О снабженіи же воспитанницъ бѣльемъ прибавлю лишь, что если и теперь у насъ, какъ велось изъ года въ годъ, также усердно будутъ переписываться довольно большіе остатки бѣльевого матеріала (какъ это видно изъ требовательныхъ вѣдомостей Начальницы) и не будетъ ежегодно весь запасъ матеріаловъ превращаться въ бѣлье, у воспитанницъ опять не будетъ достаточно бѣлья.

Г., О замѣщеніи казенныхъ вакансій Съѣздъ съ документами въ рукахъ не убѣдился нашими доводами....

Д., Недоимки образуются не по одному только незнанію родителями, принята ихъ дочь на казенное содержаніе или нѣтъ?,—а главнымъ образомъ потому, что Начальница училища никогда, представляя въ Совѣтъ взносы за содержаніе въ пансіонѣ, параллельно не представляетъ свѣдѣній о тѣхъ родителяхъ, которые платы не внесли, а потому Совѣтъ не могъ своевременно взыскивать и недоимки росли.

Е.. По разсмотрѣнію доклада ревизіонной комиссіи по обревизованію отчетовъ за 1903—1905 г.г. согласенъ съ тѣмъ мнѣніемъ Совѣта, почему, въ самомъ дѣлѣ, комиссія не обратилась за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній къ Совѣту училища, или еще проще, къ тѣмъ членамъ Совѣта, которые были на Съѣздѣ въ качествѣ депутатовъ, какъ-это всегда дѣлалось раньше, и я увѣренъ, что большая часть этого доклада не появилось-бы въ журналѣ Съѣзда.

Ж.. Согласенъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ докладѣ Совѣта, но настаиваю на приглашеніи женщины—врача. Заявленіе Совѣта, что не было желающихъ занять должность женщины врача при училищѣ, *не вѣрно*. Я самъ лично хлопоталъ предъ Совѣтомъ о приглашеніи женщины—врача и у Совѣта было одно прошеніе, но не по публикаціи, такъ какъ и публикаціи, по уходѣ отъ насъ Остроумовой, — *не было*, а по моему предложенію, именно: подавала во врачи одна изъ окончившихъ медицинскіе курсы, какъ сейчасъ помню, родственница проживавшаго въ г. Ставрополѣ офицера Симонова. Фамиліи не помню, могу справиться.

Въ заключеніе справедливость требуетъ сказать, что неосторожно положенная Его Преосвященствомъ на журналѣ Съѣзда революція, — что „Совѣтъ по содержанію журнала Съѣзда дать обстоятельное объясненіе“, — съ несомнѣнно опредѣленною и самою благою цѣлью — узнать *истинное* положеніе вещей въ училищѣ, не привела, по моему мнѣнію, во всей полнотѣ къ желаемому результату, потому что кто же, въ самомъ дѣлѣ, захочетъ признать себя виновнымъ?! Совѣтъ въ полномъ своемъ составѣ могъ, какъ мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ только высказаться по содержанію тѣхъ или другихъ желаній и предположеній Съѣзда и только, а обвиняемые, каждый лично могъ дать объясненія предъ Его Преосвященствомъ. А что теперь получилось?—Прежде всего обширный докладъ Совѣта, уснащенный всевозможными многочисленными справ-